

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Тик-так...
Тик-так...
Ждет станок,
Ждет верстак...
Этот к делу не привычен —
Только спать
Мастак.

КОНТРОЛЬНЫЙ
ЭКЗЕМПЛЯР

КРОКОДИЛ
НА РАБОЧЕМ МЕСТЕ

4
ФЕВРАЛЬ 1968

ВЕК ДОЛОГ, ДА ЧАС ДОРОГ

Говорят, когда наши далекие прапра- и т. д. -дедушки испекли из первой муки первый в истории каравай, они поделили его поровну между всеми своими родственниками. И это была роковая ошибка. Потому что один кусок достался лоботрясу, который почву не ковырял и зерна не бросал. Он вместо этого развлекался подсчетом пролетающих ворон или, скорее, археоптериксов.

Тем не менее он не покраснел, получив свой кусок, а, напротив, с тайным ликованием зачавкал на всю округу. Тогда же он и сочинил зловредную поговорку, ставшую паролем всех прихлебателей: «Работа любит дураков».

Так было положено начало живучему племени дармоедов, отдельные представители которого досуществовали, как это ни прискорбно, до наших дней.

Правда, дармоедство никогда не было украшением в глазах трудолюбивого человечества, и поэтому дармоедам пришлось маскироваться под «работяг», прикидываться, будто «и мы пахали». Со временем дармоед навострился умилять наивных простаков трогательной суетливостью и впечатляющим красноречием, ловко подменяя ими всамделишную, непритворную деловитость. Однако Народную Мудрость дармоед перехитрил так и не смог, доказательством чего служат сатирические сентенции по его адресу. «Трутни горазды на плутни», — изрекла Народная Мудрость и с усмешкой пояснила: «Словами и туды и сюды, а делами нукуды».

Итак, не дадим и мы себя обмануть — не будем искать тунейдцев и тунейдство в химически чистом виде. Паразитизм увертлив и многолик. Ему выгодно прятаться за более или менее объективные формулы вроде «невыхода на работу по неуважительным причинам», «допущения выпуска некачественной продукции», «проявления неорганизованности», «нарушения дисциплины», «срыва ритмичности» и т. п.

Оттого происходит досадный хотя в общем вполне человечески объяснимый, психологический казус. На ярком фоне наших ежедневных трудовых завоеваний родимые пятнышки дармоедства как-то незаметно ступавываются и блекнут. Как-то, понимаете ли, даже и думать о них в свете успехов и в разрезе достижений не тянет. Хочется, как говорил поэт, «итти, приветствовать, рапортовать», а не штудировать объяснительную записку Сидора Кузьмича о вчерашних хмельных похождениях, намёртво лишивших его работоспособности.

И уже кажется это маленькое ЧП ничтожным пустяком, единичной малостью, недостойной серьезного подхода. И уже читается в глазах Сидора Кузьмича и его доброхотных защитников этакое подкупающе-доверительное:

— Ну, чего прицепился к человеку, ну, подумаешь, делов-то, ну, с кем не бывает...

А праведное дело наказания порока растворяется в луже слезливого всепрощенчества. И торжествует дармоедство.

Именно эти «единичные» рецидивы дармоедства, слагаясь ежедневно в упущенные человеко-часы и тонно-километры, в утраченные рубли и миллионы, стопорят дело почище самоновейшего гидравлического тормоза. И, стало быть, по вине лентяя, лодыря, халтурщика, пьяницы, прогульщика, летуна, бракодела, захребетника страна недополучает много того, что было бы ей совсем нелишне.

На днях мы узнали из газет о последних прогнозах ученых-футурологов — так сказать, «впередсмотрящих». Они предсказывают на ближайшие десятилетия немало ошеломительных научных открытий и озарений, и в том числе «широкое использование стимуляторов для изменения поведения и характера человека».

По расчетам ученых, это диво состоится лет через пятнадцать. Не так уж долго осталось ждать. И будет восхитительно! Вколот разгильдяю порцию «антиленнивого» стимулятора — и вот он сам уже «вкатывает» в поте лица. Ввел бракоделу дозу «высококачественного» препарата — и пошел он выпускать детали только первым сортом. Всадил летуну пять кубиков «закрепляющего» — и теперь его от родного станка за уши не оттащишь.

Хорошо. И, главное, полезно в плане полной ликвидации дармоедства.

Мы, разумеется, ничуть не сомневаемся в конечной победе науки над вредными человеческими привычками, в торжестве коммунистического отношения к труду. Да будет так! Но, уповая на грядущие чудодейственные стимуляторы, следует ли нам сегодня терпеливо наблюдать, как дармоеды разных обличий и масштабов крадут рабочее время, подсекают рост производства, коречат народное имущество?

Надо полагать, не следует. И поэтому Крокодил вновь — не в первый и, к сожалению, видимо, не в последний раз — обращается сегодня к вопросам и темам твоей, вашей, нашей трудовой деятельности.

Итак, этот номер журнала — о труде, работе, созидании. А также, конечно, о тех, кто, по убийственному народному определению, «и того не намолотит, что проглотит».

— Ишь, хитрецы! Хотят специалистов с нашего завода к себе переманить!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО

Эстонцы немногословны. Наверное, потому, что в эстонском языке четырнадцать падежей, и, прежде чем высказаться, эстонец должен поискать в уме самый подходящий.

Это, ясное дело, шутка. Просто Аугуст Юрьевич Лепасаар, председатель колхоза имени Вилде, сначала раз семь примерит, а уж потом отрежет. Да еще как...

Дюжину лет назад Аугуст Юрьевич возглавил колхоз и созвал членов правления. Вот они посидели, помолчали, а потом председатель сказал, что хорошо бы достать где-нибудь лисиц. Они опять молча примерили и отрезали: взять лисиц у государства взаимно.

Ломоть получился порядочный: звероферма с миллионными ежегодными прибылями, пять рублей на человеко-день, а позже — еще форельное хозяйство, свои дома отдыха, тридцать два центнера зерновых с гектара не ахти каких плодородных земель.

Сидеть в кабинете Лепасаара — удовольствие, смешанное с боязнью. Он, как древний рунический громовержец, окутывается сигарным дымом и, капельку помолчав, пропускает сквозь сизое кольцо новую звонкую цифру. Вообще же у Лепасаара есть что-то от председателя солидного банка.

В кабинет входят члены правления, парторг Лидия Кондель, главный агроном Юхан Вырк...

— Познакомьтесь,—представляет Аугуст Юрьевич.— А это Ильмар Борк. Наш архитектор.

Я не верю. Мне объясняют, что в колхозе действительно есть собственный архитектор.

— Может, вы и литературные премии присуждаете?— не скрывая сладкого яда в голосе, спрашиваю я.

— Угадали!— под общее оживление говорит Лидия Кондель.— Выделяем пятьсот рублей ежегодно за лучшее произведение об эстонской деревне.

— Ну, а за фельетон?— выхожу я из шока.

— Судя по тому, как он будет написан,— после паузы сообщает Аугуст Юрьевич.— Идите, смотрите. Если найдете хоть одного лодыря или пьяницу, пишите ваш фельетон. Ильмар, проводи товарища. А потом приходите на правление...

Мы идем с Ильмаром Борком по колхозу, и я пытаю его вопросами в духе отцов святой инквизиции.

— Покайтесь, Ильмар, очистите свою душу. Признание принесет облегчение. Неужели так-таки и нет ни одного патентованного пьяницы?

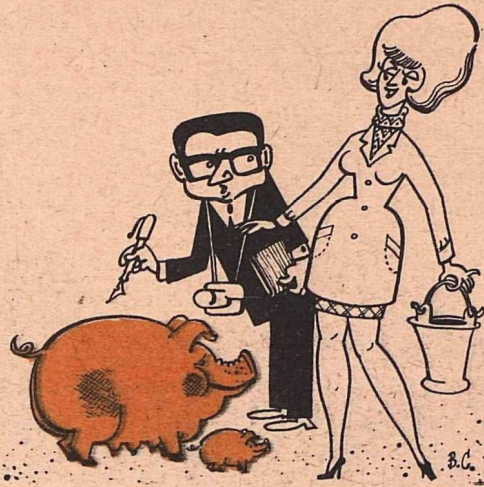
— Были,— пыхтит бедняга Ильмар.— Но мы их выгнали. Принимаем в члены колхоза лишь после полугодового испытательного срока. Да и когда, собственно, нашим людям пить? Дело надо делать. Государству. Колхозу. Себе, конечно, тоже. Пойдемте посмотрим ангар для фермы, а? Я сам чертил.

Но я не иду смотреть ангар. Я знаю, где искать свою жертву. Это будет самое грязное место — там, где навоз.

И мы идем в свинарник. Над нашими головами стучит, кажется, транспортёр, подающий свинокорм. Белые голубушки-свинки лежат в стерильно чистых вольерах и смотрят на нас с негодованием. Мы вторглись в их царство света, и тепла, и воздуха в грязных сапожках, без халатов.

— Ничего, ничего, не стесняйтесь! — говорит Хели Мустааар, по виду не то свинарка, не то манекенщица.— Проходите.

Как я искал лежебоку

Возле свиноматок суетится розовый приплод. А где же мосье? Ага. Мосье возлежит в отдельном вольере и не обращает на нас никакого внимания. Хели чешет его за ухом и нежно зовет по имени.

Мы делаем невольный реверанс свиньям и шагаем дальше.

— Вон же ангар! — изнывает архитектор.— Уже недалеко. А? Как?

Но времени мало. Мы осматриваем звероферму. Тоскующие от вынужденного безделья красавицы лисы, те самые, чьи близкие предки были взяты Лепасааром в кредит, отгорожены от посетителей провололочным зоопарковским забором. Впрочем, теперь у них есть коллеги — норки и псы... Скоро настанет пора любви, нельзя мешать. Надо уходить.

Над зверофермой высятся дозорные вышки. Только оттуда можно наблюдать за ходом дел в норко-песцовом королевстве. Свиное царство, лисье королевство, удельное форельное княжество...

— Но ведь это все сделали люди, болеющие за свой труд,— волнуясь, говорит архитектор Ильмар Борк.— А вы заладили: где ленивцы, где пьяницы? Я не скрою: идеальных хозяйств нет. Но у нас просто подтягиваются под весь коллектив. Придите вечером в наше кафе. И соберутся и выпьют. Бывает, лишку дадут. Но чтобы выйти на работу, поправив голову—я так говорю?—это у нас попросту не может быть. Раз придешь, два придешь, на третий — будь здоров... Кстати, если мы возьмем вот ту дорожку, как раз и попадем к ангару...

Но аккурат близ этой дорожки приютился игрушечный домик. О таких именно домах мечтал великий Корбюзье в своих самых упителных сре-

диземноморских грезах: «Дом — машина для жилья». Все в нем логично и функционально: и разумная планировка, и смелое решение несущих плоскостей, и сверхсовременные окна. В этом домике обитает почтенное семейство Кереме, работника колхозной мебельной фабрики. (Да, да, в колхозе процветают подсобные промыслы. Есть крахмальный завод, комбикормовый цех... Но если писать о каждом из них, то получатся совсем отдельные саги или руны.)

Мы продолжаем осмотр дома.

Он делался по проекту Ильмара, но строился руками хозяина. Я уважительно полирую ладонями тонкую мебель и бросаю взгляд на Борка.

— Нет, он не украл,— реагирует архитектор.— Колхоз продает материал всем желающим. Ну, а теперь в ангар!

Надо сдаваться. Я с наслаждением разглядываю детище Ильмара — возводящееся по новым инженерным принципам здание свинарника.

Потом я сурово говорю Борку:

— Будем откровенны. Я знаю, что ваше хозяйство образцовое. Оно принадлежит к числу тех, что называются показательными. Но давайте все-таки найдем одного нерадивого и контрастно осветим его на фоне общего великолепия.

Ильмар смотрит на часы.

— Мы как раз поспеем к правлению. Видите ли, один человек может солгать корреспонденту, два человека могут солгать, три могут, но сразу тридцать — никогда.

Набилось в кабинете Лепасаара много народу. Все были здесь: и свинарка — депутат Велда Тоомла, и тракторист Калью Раннамяги, и зоотехник Кульмет Альду... И потом еще кто-то пришел.

Аугуст Юрьевич встал и торжественно обратился к новопришедшему с тихой, почти молитвенной речью. Я подумал, что этот вновь пришедший не иначе, как Главный Герой Номер Один данного хозяйства.

— Нет,— шепотом перевела мне парторг Лидия Кондель.— Председатель страшно ругается. Председатель рассказывал, как он был в Тартуском районе, и там получают лучший приплод свиней, чем у нас. А этот человек опоздал и не слышал.

Лепасаар приговорил опоздавшего к двум месяцам командировки в Тартуский район и продолжил выступление. Он говорил о том, что еще не хватает детских учреждений, что медленно достраивают цех комбикормов, что некоторые молодые люди не хотят учиться, довольствуясь крупными заработками...

«Конечно, есть у них трудности,— подумал я.— А бездельников нету. Потому что здесь умеют считать народную копейку. Но если кто-нибудь скажет, что здесь всегда было благополучно, я pošлю его прямо к книгам эстонского классика Вилде, писавшего о повальной нищете здешних мест в не такие уж далекие буржуазные времена...»

Я распрощался с милыми хозяевами. Я встал, мысленно переворотив все четырнадцать эстонских падежей, сказал присутствующим:

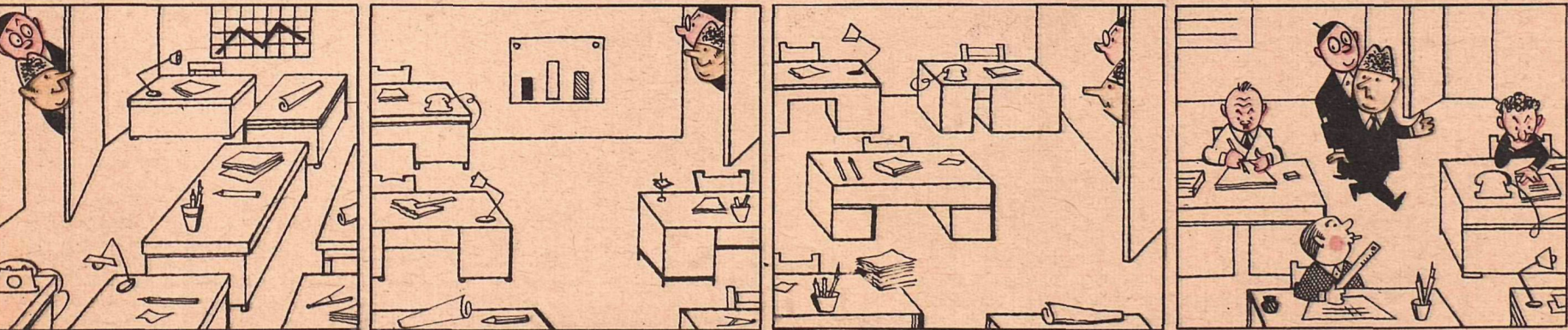
— Хеад уут аастат!

Зал дружно захохотал и хором ответил:

— И вас тоже — с новым счастьем!

Вл. МИТИН,
специальный корреспондент Крокодила
Эстонская ССР
колхоз имени Вилде.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Работники этого отдела ушли на планировку...

— У этих репетиция в клубе...

— Этим поручили выпустить стенгазету...

— А эти у нас малоактивные, они только работают...

Пока две благодарности...

Сердечную признательность коллективу Златоустовской швейной фабрики выразил покупатель Бредетов из г. Перми. Купив костюм без карманов, изготовленный этой фабрикой, тов. Бредетов с умилением прочитал на бумажке, приложенной к костюму: «Благодарим Вас за покупку. Пусть покупка радует Вас, создает Вам хорошее настроение».

Когда в пермском ателье новый костюм тов. Бредетова привели в порядок, ему сказали:

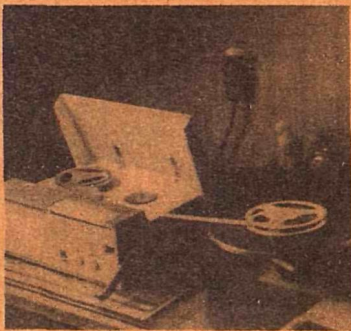
— Благодарим вас за посещение. Пусть отремонтированный костюм радует вас, создает вам хорошее настроение.

Третью благодарность по поводу своего костюма покупатель Бредетов надеется в ближайшее время получить в «Скупке случайных вещей от населения».

Для вас, любопытные!

Владельцев магнитофона «Яуза-20» ждет приятный сюрприз. Как сообщил нам доцент кафедры «Конструирование и производство радиоаппаратуры» Тульского политехнического института И. К. Трушин, в результате длительных экспериментов ему удалось создать действующий опытный вариант системы «Яуза-20-РБ», который обеспечивает надежную работу магнитофона.

Как видно на снимке,

система состоит из магнитофона «Яуза-20» (слева) и мотора от проигрывателя, на диск которого кладется приемная кассета (справа). Система позволяет без помех прослушивать ленты любой протяженности.

Предыстория изобретения хотя и банальна, но поучительна. Приобретя магнитофон, И. К. Трушин вскоре обнаружил, что вышел из строя переключатель, а заодно испортилась лентопротяжка. Изготовитель «Яузы-20» Московский электромеханический завод № 1 ровно год назад пообещал выслать ему нужные детали. Не надеясь, разумеется, на выполнение обещания, И. К. Трушин в течение года, упорно и настойчиво преодолевая трудности, изобретал систему «Яуза-20-РБ». И вот победа! Онемевший магнитофон с помощью мотора от проигрывателя вновь заговорил!

На вопрос, что означают литеры «РБ» в марке данной системы, И. К. Трушин пояснил: «Радость Бранодела».

Веселый утренник

Встреча Деда Мороза с детьми состоялась в гор. Петропавловске, Северо-Казахстанской области. Добрый старик принес целый мешок подарков. О том, что было в мешке, дает представление документ, по которому Дед Мороз получал подарки для раздачи их маленьким Машам и Петям.

«Директору столовой от совета общежития локомотивного депо № 1
Заявка

- Просим выделить к Новому году на детские подарки:
1. Мандарины, яблоки и ассортимент конфет
 2. Ассортимент колбас
 3. Пива пять ящиков
 4. Коньяку десять бутылок
 5. Шампанского десять бутылок.

Встреча детей с Дедом Морозом прошла очень весело. По вполне понятным причинам малыши моложе 16 лет на встречу допущены не были.

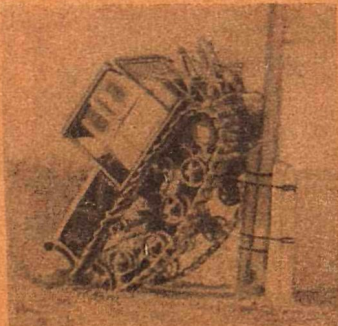
Ускоренным методом

На заочном отделении Таджикского государственного университета установлен мировой рекорд ускоренной сдачи зачетов. Как выявил республиканский комитет народного контроля, «отдельные студенты сдают в течение одного дня от 5 до 7 зачетов по различным предметам».

Проверка, проведенная комитетом народного контроля, помешала развитию скоростных методов сдачи зачетов и экзаменов в университете. В перспективе предполагалось свести до минимума также и сроки обучения. К примеру, один день студента 2-го курса мог бы выглядеть так: сдача всех госэкзаменов — защита докторской диссертации — банкет по случаю избрания членом-корреспондентом Академии наук — отчисление за неуспеваемость.

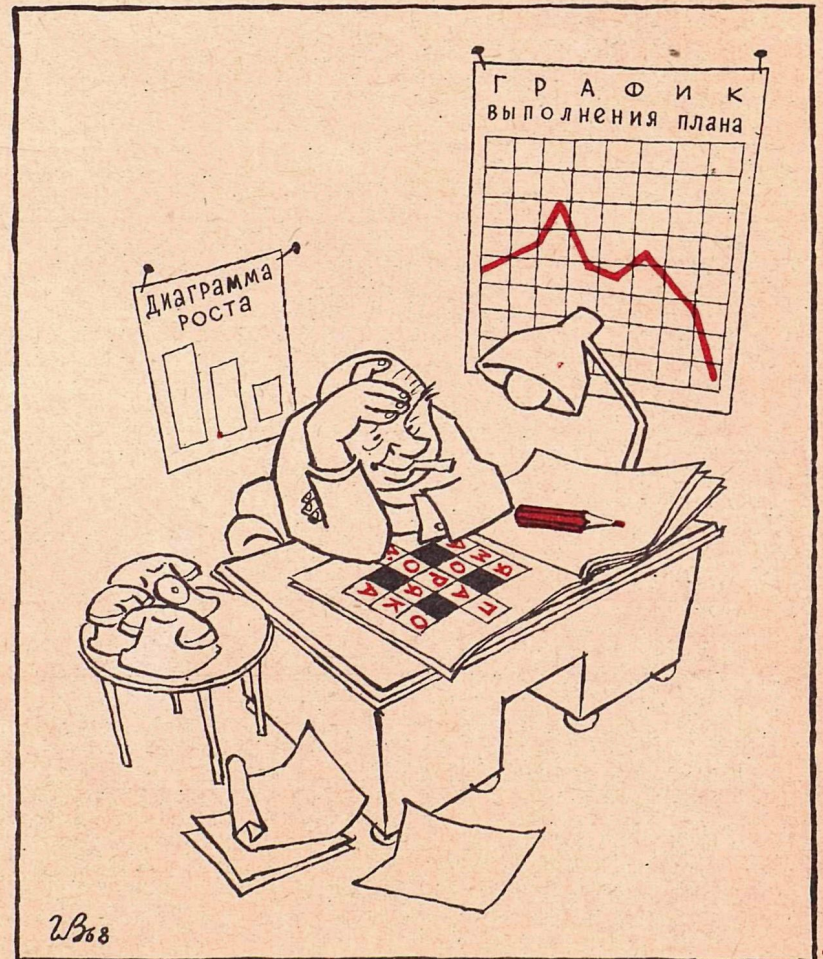
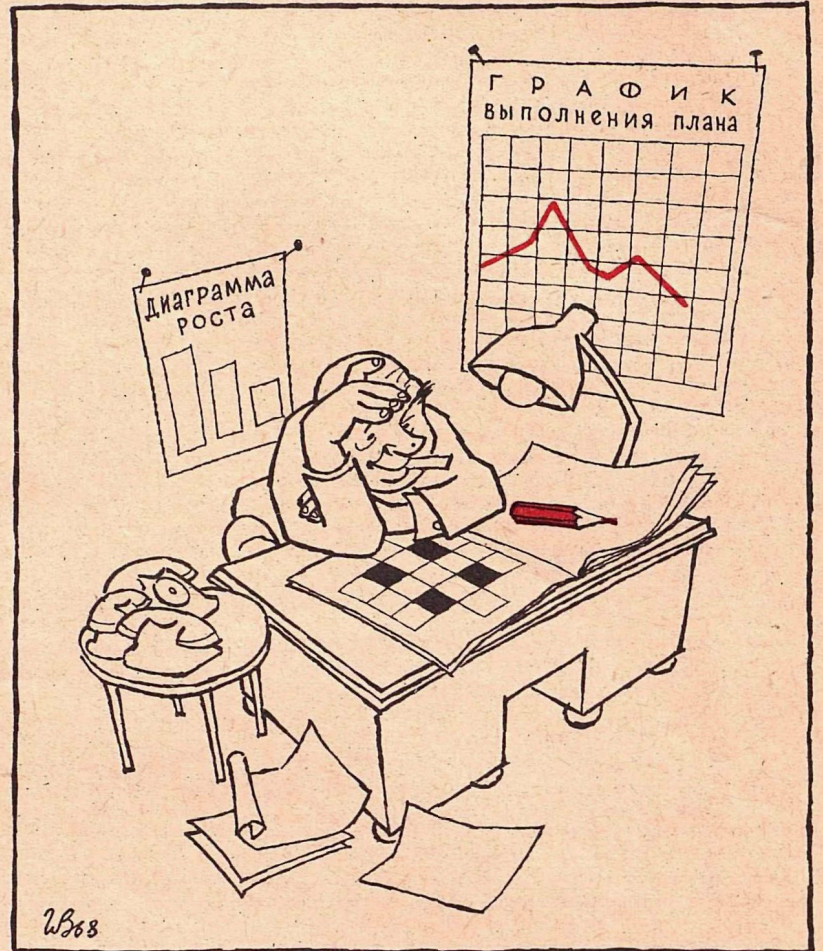
Пригодился!

Интересный монумент открыт на днях в колхозе имени Фурманова, Большеглушицкого района, Куйбышевской области. Неизвестный тракторист, выпив в рабочее время неизвестное количество спиртного, ловким маневром установил свой трактор под углом 35° к телеграфному столбу.

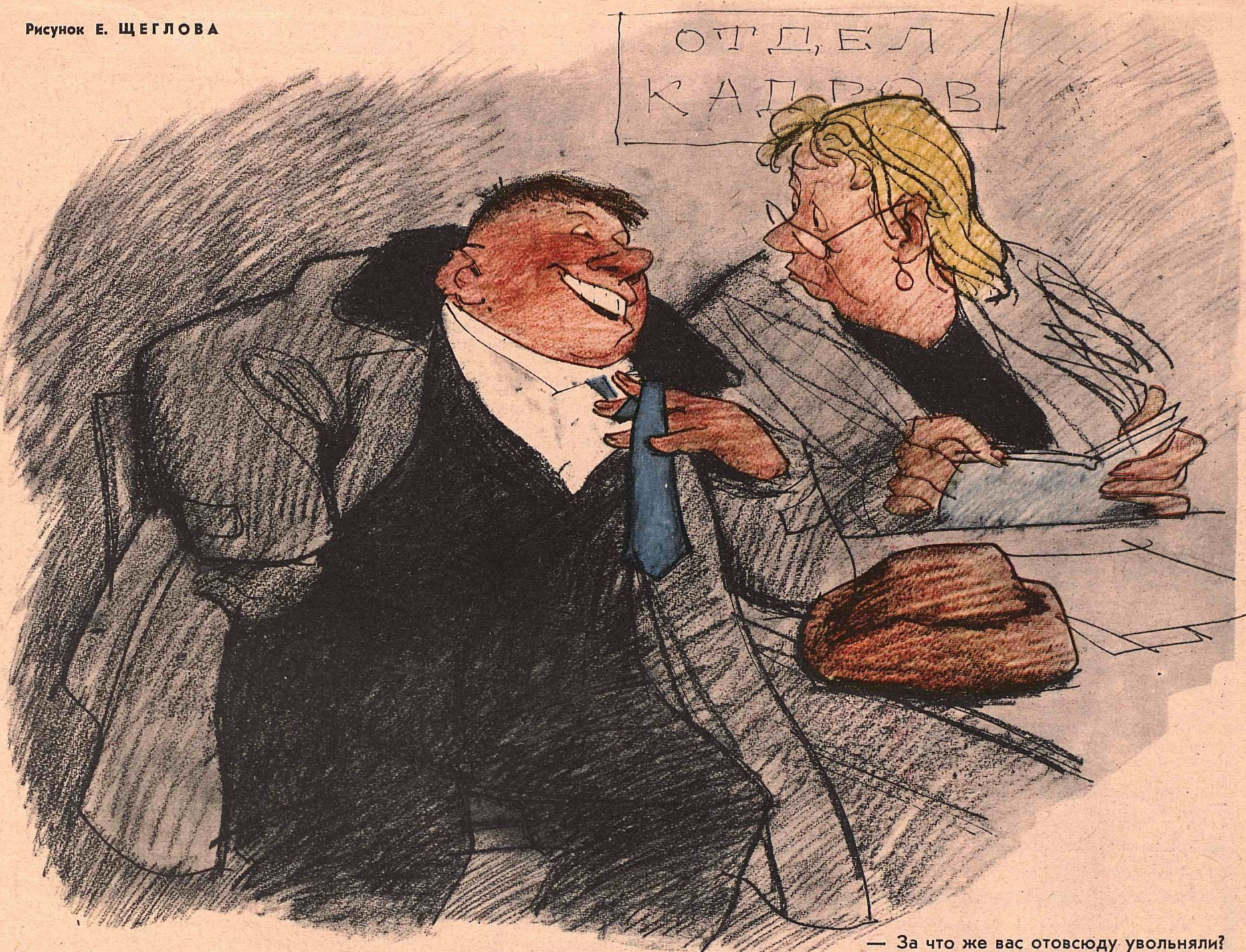
В свободное от розысков неизвестного тракториста время правление колхоза проводит возле монумента дискуссии об укреплении трудовой дисциплины.

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ЛИ ВЫ ЧЕЛОВЕК?

Найдите изменения, которые произошли за рабочий день.

Рисунок Г. ВАЛЬКА

— За что же вас отовсюду увольняли?
— А вы примите — узнаете...

Нам в руки попала трудовая книжка слесаря завода «Львовсельмаш» Василия Николаевича Селезнева. За двадцать лет он сменил шестнадцать предприятий. Если отбросить паузы, ушедшие на переходы с места на место, то «чистое время» работы выразится цифрой пятнадцать с половиной лет.

Итак, в среднем: что ни год — другой завод.

Содержание трудовой книжки оказалось настолько насыщенным и колоритным, что корреспондент Крокодила Е. Круковец попросил «прорецензировать» ее слесаря того же «Львовсельмаша», депутата Верховного Совета СССР Мирослава Васильевича Грабовского, беспрерывно работающего на этом предприятии со дня его основания в 1945 году.

Ниже печатаем его квалифицированный отзыв.

Попробую придерживаться доброй традиции и отработанной композиции многих наших литературно-художественных рецензий, то есть отметить вначале все положительное, а уж затем перейти к перечислению отдельных недостатков.

Итак, несомненным достоинством трудовой книжки В. Н. Селезнева является то, что она дает довольно широкое представление о развитии промышленности в нашем Львове. В рецензируемой книжке нашли свое отражение почти все крупнейшие предприятия города: заводы — автобусный, автопогрузчиков, паровозовагоноремонтный, рубероидный, «Львовсельмаш», молококомбинат, мясокомбинат, масло-жировая фирма «Октябрь» и ряд других предприятий, которые в раз-

ЧТО НИ ГОД—ДРУГОЙ ЗАВОД

ное время осчастливил своим более или менее кратким пребыванием В. Н. Селезнев. Наверное, не всякий справочник для туристов отличается столь завидной полнотой.

Далее. Несмотря на лаконичность записей, трудовая книжка ярко раскрывает мятущуюся, ищущую натуру ее владельца. Правда, поначалу и не поймешь, чего он ищет.

Чтобы не быть голословным, приведу некоторые цитаты из книжки.

«Январь 1951 года. Уволен с завода по собственному желанию».

«Май 1954 года. Уволен из строительно-монтажного управления по собственному желанию».

«Январь 1956 года. Уволен с завода автопогрузчиков по собственному желанию».

«Январь 1958 года. Уволен из треста «Сантехмонтаж» по собственному желанию».

«Август 1959 года. Уволен с молококомбината по собственному желанию».

«Август 1963 года. Уволен с автобусного завода по собственному желанию».

«Октябрь 1966 года. Уволен из масло-жировой фирмы по собственному желанию».

И так далее.

На первый взгляд несколько однообразно. Но зато как последовательно!

Приятно отметить, что, объясняя свои многочисленные собственные желания, В. Н. Селезнев не утомляет нас разнообразием. Объясняет лаконично и предельно внятно: «Маловато платили». Впрочем, наш герой не мог не обнаружить одно неприятное обстоятельство: на каждом предприятии ему платят ровно столько, сколько он заработает. Однако с достойным удивления

упорством он продолжал искать такое место, где платили бы хоть чуточку больше.

Под конец он все же уразумел, что сами по себе переходы с предприятия на предприятие являются пассивной формой борьбы с таким ненормальным положением, когда платят столько, сколько заработал. Решил бороться более активно. Об этом свидетельствует следующая цитата из рецензируемой книжки:

«18 мая 1967 года. Уволен со Львовского мясокомбината по статье 47 КЗОТа, пункт «Г» (нарушение трудовой дисциплины)».

Нарушенице, как нам удалось выяснить, было такого порядка. Обнаружив, что и на мясокомбинате платят не больше, чем заработаешь, герой рецензируемого произведения решил сам исправить эту оплошность и начал систематически тащить продукты. Дело на него было передано в народный суд, который и осудил Селезнева В. Н. на один год исправительно-трудовых работ с удержанием 15 процентов заработной платы.

Для проведения этих исправительно-трудовых работ он и был направлен на наш завод.

В заключение, следуя законам жанра, мне следовало бы написать: «Однако в книжке имеются отдельные недостатки, которые, впрочем, не снижают общего впечатления...» и т. д.

Но я не пишу этой столь полюбившейся литературным критикам фразы, потому что никаких недостатков в трудовой книжке В. Н. Селезнева не обнаружил.

Чего не могу сказать о ее владельце.

СТЫДНО ДО СЛЕЗ...

«И зарезал сам себя...»

(Слова народные).

Совершеннолетние мужчины писали глупо и красочно. Примерно так:

«Хорошо диверсанту! Его, подлеца, я знаю, бесшумной электробритвой снабжают. А я брился обыкновенной. А она, во-первых, выла, как грузовик, а во-вторых, сломалась. Очереди же на ремонт сами знаете какие.

И перешел я на безопасные лезвия. Их, я сразу скажу, в Ленинграде делают на заводе металлоизделий. И делают так, что первые дни я ходил гадко выбритый. Потом, скоблясь тщательно, стал ходить с красными, как транспаранты, щеками, но и это пусть. А вот вчера купил я новую пачку лезвий, изо всех сил долго и больно брился и теперь имею такое лицо, как будто на нем кошек обучали твисту. Стыдно на работу идти».

Приносили, приносили в редакцию подобные письма, и вдруг письмо с самого Ленинградского завода металлоизделий. Да еще от кого! От контролеров окончательной приемки лезвий! Двадцать семь подписей.

«Было время, когда наши лезвия славились отменным качеством...» писали контролеры. — Но последний год нам просто стыдно работать на этом производстве».

Такое заинтересовавшее принесло письмо, что пришлось съездить на завод и ознакомиться со всем поподробнее. Так что в дальнейшем мы будем приводить цитаты из этого письма и иллюстрировать их наглядными примерами.

Итак, цитата: «Последний год у нас из месяца в месяц вот такой ритм работы: вначале «загораем», а потом чуть ли не живем на заводе — работаем день и ночь».

Я приехал на завод в начале месяца. Спокойствие царило в цехах. Кое-какие участки вообще пустовали. На окончательной приемке контролеры пили чай.

— Загораете?— спросил я.

— Нет еще,— сказали.— Просто чай пьем. А после чаю начнем загорать. Лента кончилась. Кончилась стальная лента, из которой делают «Неву». На исходе была лента и для «Балтики». Зато в дирекции было нервозно. Сам директор срочно «угрясал» жизненно важные вопросы в Москве, а главный инженер в нетерпении поджидал начальника отдела снабжения, чтобы срочно же ехать на сталепрокатный завод выпрашивать недоданную ленту.

— Надолго?— спросил я.

Главный инженер развел руками.

— Пока не дадут,— сказал он.— На измор будем брать, хоть до утра сидеть будем.

Недолго беседовали мы с главным инженером. Пришел начальник отдела снабжения, и они убежали попрошайничать.

Ленты этой завод получил с начала месяца 14 тонн вместо 36 запланированных.

По участкам мы ходили вместе с секретарем парткома А. Кузьминой. Не спеша ходили. Не спеша разговаривали с рабочими. Тем тоже некуда было спешить.

— В конце месяца мы с вами вот так вот за- просто не поговорили бы,— пояснили они.— Не до того было бы.

— К концу месяца мы их прямо умоляем потерпеть,— подтвердила Кузьмина.— Чтобы собрались с силами и работали бы по полторы-две смены каждый. Как раз к тому времени нас обычно никакие другие заводы не тормозят.

«Мы в конце месяца так работаем, что уже не знаем, где хорошее и где плохое. Здесь важно только количество. И результат — огромная масса некачественной продукции».

Частенько и без выходных дней работают. Есть тут и свои заводские рекорды. Не так давно рекорд продолжительности установила Анна Бойцова. Она проработала на контроле двадцать восемь часов кряду. Честь Анне Ивановне Бойцовой! Хвала ей! И другим тоже! Продукции же, выданной таким героическим путем, пусть воздадут должное сами потребители. На завод они пишут чаще, чем в редакцию.

Беда мужчины в том, что он слишком уж самолюбив и упрям. Попались плохие лезвия — ну, выкинь и ходи небритый. Так нет же, обязательно проявит характер и добреется-таки. А какой ценой! Ладно, если только до слез дело дойдет, как, например, у И. Юмберга из Клина.

«Бреюсь, а слезы каплют градом»,— сообщает И. Юмберг на завод.

«Слезы брызгают из глаз»,— поддерживает Юмберга И. Мамычев из Красноярского края.

«Градом» и «брызгают» — это вам не скучная мужская слеза.

У темпераментных клиентов совсем уж кровавые события разворачиваются. Житель Кривого Рога М. Кваснецкий с пятью закадычными товарищами явились к участковому врачу, имея на шестерых пятьдесят порезов. Всему коллективу «врач запретила бриться и приказала лезвия выбросить». Коллектив приказание выполнил и письмо на завод написал гневное и тоже коллективное.

Письма пострадавших хранятся на заводе в ОТК. Одно письмо, правда, от не пострадавшего. От пятиклассника из Еревана Саркиса Бениаминовича Гиносяна, который пишет, что еще не бреется, а просто собирает металлолом. А вот отец у Саркиса Бениаминовича, тот бреется. Проведет раз по щеке и сердится. И бросает лезвие на пол. И много уже накидал. Собрал Саркис Бениаминович то, что разбросано, и, будучи примерным школьником, озаботился масштабно: не имеет права столь хороший металл валяться на полу. Запечатал он ненужные лезвия в пакетик и отослал обратно на завод в качестве вторичного сырья.

И не зря он так поступил. По сбору металлолома заводу тоже «спущен» план, регулярно растущий план, и с этим планом завод справляется успешно, без штурмовщины: есть что пускать на переплавку.

И скандальные письма тоже учитываются, правда, стихийно, без всякой плановости. Но и они растут количественно.

Во многих письмах задается такой вопрос: а бреются ли сами работники завода своими лезвиями?

Да, бреются. Для них есть на заводе парикмахерская с бесплатным опробованием продукции на бородах тех, кто эту продукцию выпускает. И, возможно, поэтому на заводе так мало мужчин.

У брака, кроме штурмовщины, есть и еще причины, помельче. Абразивы, к которым трудно привыкнуть, — слишком уж они бывают разные. Система контроля пока еще как следует не отработана, так что карман бракодела не под большой угрозой... В общем, улучшения качества пока не предвидится.

«Настроение у всех подавленное, на работу идти не хочется, потому что стыдно» (слово подчеркнуто самими контролерами).

— Бегут люди с завода,— рассказывала секретарь парткома.— Мы уж и уговариваем и деньги за сверхурочное время немалые платим, а бегут. И работать по две смены трудно, и ходить в бракоделах самолюбие не позволяет. Да мы и сами им сочувствуем.

«Мы уж пытались жаловаться, искать правды у себя в завкоме, но завком валит на дирекцию...»

Да, а дирекция — на другую дирекцию, на ту, что ленту поставляет, другая — на третью, на ту, что слабы задерживает...

И еще: дирекция Ленинградского завода металлоизделий недовольна московским управлением «Главмашдеталь», которое «спускает» завышенные планы.

А московское управление «Главмашдеталь» недовольно дирекцией Ленинградского завода металлоизделий, которая «спущенные» планы считает завышенными.

И все ощущают некоторую неловкость, зная об исцарапанных и исплаканных братьях своих. Всем стыдно: одним — больше, другим — меньше.

Как видите, штурмовщина порождает не только брак, а и стыд у людей многих и разных. Конечно, экономика — штука сложная, и одним только проявлением эмоций дела не сделаешь. Но все-таки стыдливость — это уже хорошо.

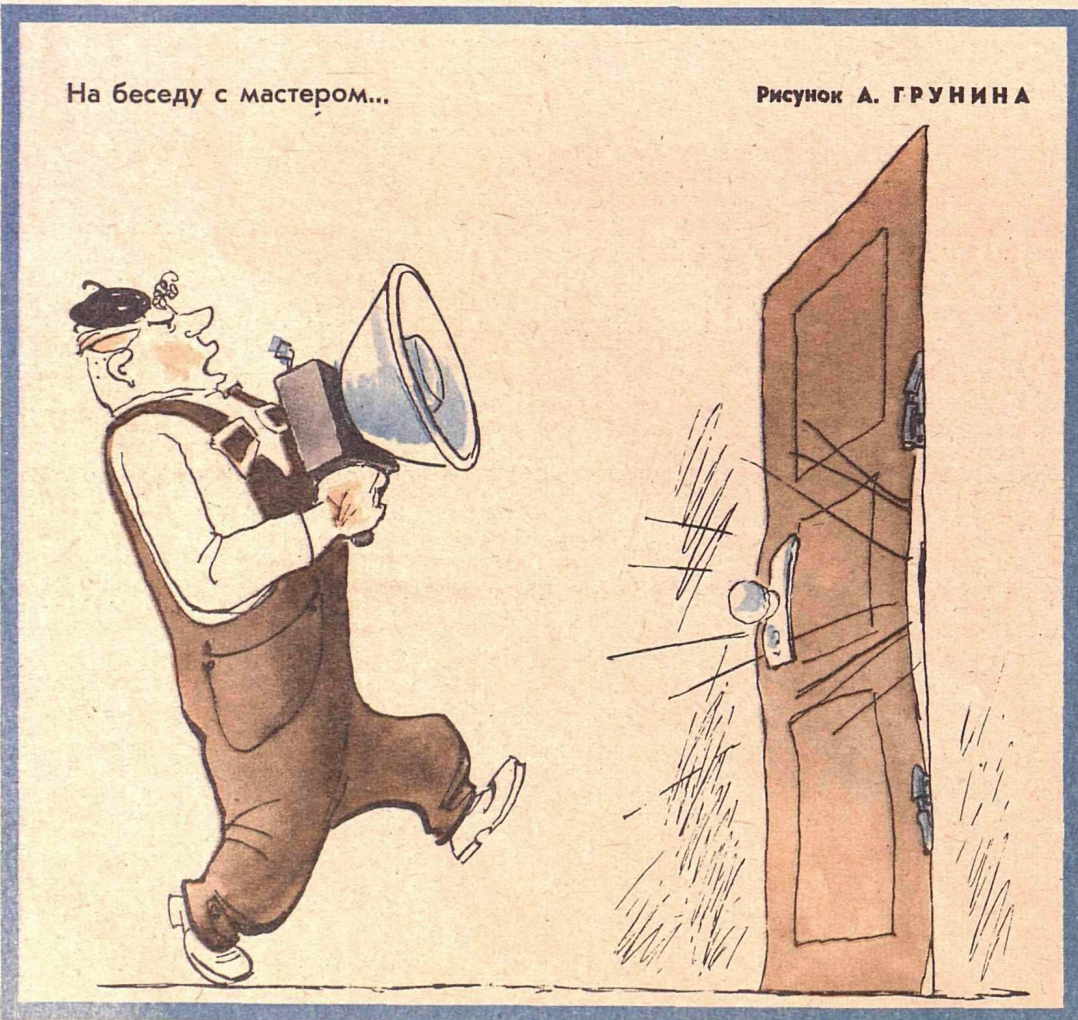
Е. МАТВЕЕВ,

специальный корреспондент Кронодила

г. Ленинград.

На беседу с мастером...

Рисунок А. ГРУНИНА

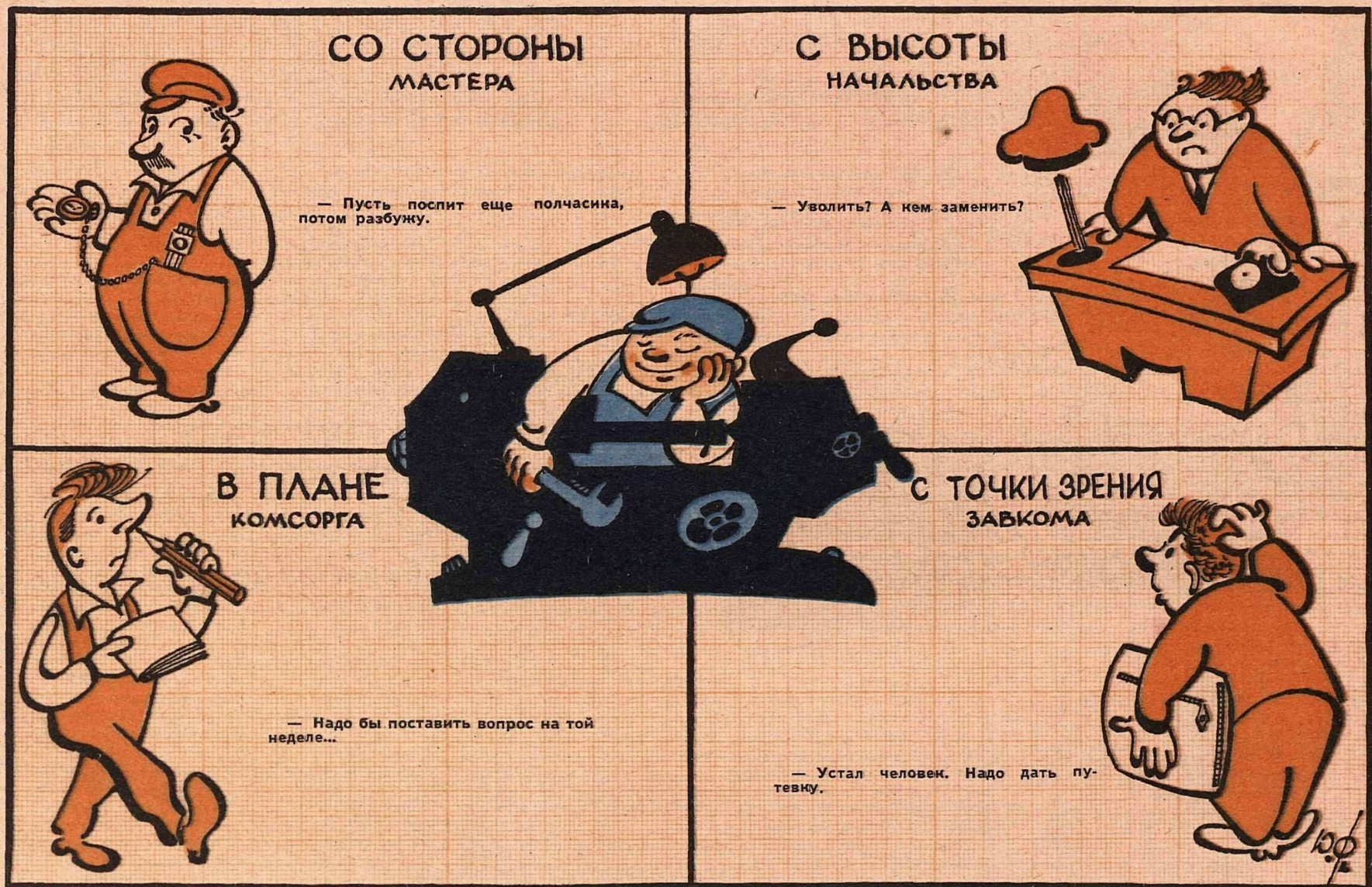

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Наталья ИЛЬИНА

Как экономно и разумно использовать время

Поболтать по телефону с приятельницей не только приятно, но и необходимо. Надо поделиться впечатлениями о недавно виденном фильме. Надо обсудить новое платье (или прическу) общей знакомой, которая совершенно не понимает, что ей идет, а что не идет. Надо обменяться информацией по поводу того, где можно купить что-то модное и одновременно теплое. И так далее. Спрашивается: где и когда проводить эти беседы? Дома? Но дома масса дел. А если вышло свободное время, которое можно провести в кино или у телевизора, то, согласитесь, тратить это время на телефонные разговоры попросту нерационально.

Рекомендую беседовать с приятельницами по телефону на работе. Там времени не жалко. Вот и давайте подругам номер своего служебного телефона и, в свою очередь, звоните на работу им.

Если вы молоды и недавно начали встречаться с одним приятным юношей, то и он пусть звонит вам на работу. На заре юного чувства телефонное общение длится долго, выражаясь не столько в словах, сколько в долгих, насыщенных значением

паузах, во вздохах, междометиях и мурлыканье. Все это может продолжаться иной раз целый час... Где ж возьмешь на это время дома?

Длительные беседы с домашнего телефона неудобны не только потому, что тратятся драгоценные свободные минуты, но и потому, что вызывают недовольствие родственников и соседей.

Бывает, конечно, что и на работе раздаются недовольные замечания по вашему адресу, но там-то на них можно не обращать внимания: там сердятся люди, от вас зависящие.

Это покупатели, столпившиеся у вашего прилавка (если вы работаете в магазине), или клиенты, ожидающие у вашего окошка (если вы работаете в сберкассе). Тут не родственники, не соседи по квартире, а люди посторонние, которые вам не нужны совершенно, вы им нужны, в этом все дело. Если кому-то некогда ждать, пусть уходит. Вам что? Спокойно мурлыкайте с вашим другом. Спокойно обсуждайте с подругой фансы, фильмы и общих знакомых. И никакого внимания на отдельные выкрики ожидающих: «Да где эта девушка в конце-то концов?», «Черт знает что, стоим уже полчаса!»

Договорив до конца, кладите трубку и возвращайтесь к вашему прилавку (или окошку). Увидев вас и поняв, что близится конец мучительному ожиданию, очередь успокоится. Однако всегда могут найтись отдельные лица, которые будут спрашивать: на каком основании все должны вас ждать? Категорически не рекомендуем отвечать так: «Вам нужно, вы и ждете!» Этот когда-то распространенный ответ нынче вышел из моды. Дело в том, что слова эти подчеркивают зависимое положение покупателя (или клиента). Сегодня же, когда идет борьба за культуру в сфере обслуживания и покупатель явно поднял голову, поверив, что с ним хотя бы считаются, подобных слов говорить ему не надо: он чрезвычайно болезненно на них реагирует.

Рекомендую другой ответ, тоже распространенный, ставший классическим, но из моды не вышедший: «Мы ведь тоже люди!» Произнести это следует негромко, однако так, чтобы в голосе прозвучал упрек и даже горечь. Слова эти скромны: вы не ставите себя над ожидающими, напротив, просите их вспомнить, что вы ничем их не хуже. Слова к тому

же правдивы: ведь и в самом деле, все мы люди.

Это воззвание к общечеловеческой солидарности обычно действует безотказно, и у вас немедленно находят защитники. Это те, кто в глубине души не верят, что с ними хотя бы считаются, о своей зависимости помнят и рады уже тому, что вы вообще вернулись к своим обязанностям и на них не кричите... Раздадутся голоса: «А и верно: живые ж люди!», «Неужели и отлучиться им нельзя?»

Пусть другие ожидающие сумрачно молчат. Пусть их терзает подозрение, что слова «мы ведь тоже люди» вашего долгого отсутствия не объясняют и не оправдывают. Пусть им хочется задать вопрос: разве люди в рабочие часы не должны заниматься своими прямыми обязанностями, откладывая все остальное на свободное время? Пусть. Они ничего не спросят, уверяю вас. Голоса ваших сторонников выбьют почву из-под ног этих демагогов.

Таким образом, экономьте свободное время, смело переносите задушевные беседы с друзьями на рабочее время. А возможные нападки парируйте вышеприведенными словами.

«Оказывать помощь рабочим и служащим в истреблении документов о стаже работы в других организациях».

(Из коллективного договора.)
Прислал П. МОКЕЕВ.

г. Коктла-Ярве.
Шахта № 10.

«Брак наносит ущерб себе и государству».

(Плакат на заводе.)
Списал В. БУРЫКИН.

г. Москва.

«Шарьинские электрические сети приглашают на работу: электромонтера собственных нужд».

(Газета «Ветлужский край».)
Прислал В. СТРОГАНОВ.

г. Шарья.

«Серьезным недостатком остается массовость в рационализации».

(Газета «Соликамский рабочий».)
Прислал В. СТРОГАНОВ.

«Я прогулял три дня по временной несознательности».

(Из объяснительной записки.)
Выписал Н. КНИВА.

г. Сочи.

«Слушали:

Доклад начальника отдела кадров тов. Федоренкова о том, что необходимо усилить трудовую дисциплину и мелкое хулиганство среди плавсостава в нерабочее время».

(Из протокола собрания.)
Переписал Н. КУЗНЕЦОВ.

г. Жданов.

«От рабочего Паранина И. Я. Объяснительная записка Я не вышел на работу 25 декабря ввиду того, что мой сын привел себе супругу в жены».

Копию сняла О. ЛУЗИНА.

г. Можга.
Лесоцелино-мебельный комбинат.

«Объяснительная от Коньковой Елены З. 27 ноября не была на работе ввиду того, что не отпустил на работу муж, ревновал во вторую смену».

Прислал А. ПУТИН.

Свердловская область.

«Мы постоянно и всемерно боремся с бережливостью, только не знаю, к чему это приведет. Но результат должен быть».

(Из выступления на совещании.)
Записал А. ЛИДИН.

Ульяновская область.

*Развешенная записка
рабочего Общества Трудовых
Котелки и котельной
недавно мне был напечатан
целый и задан ответ.
Трудовой.*

г. Рига,
Завод полупроводниковых приборов.

«Автомашина, предназначенная для работы, не использовалась по назначению, а была направлена в магазин для распития спиртных напитков, где простояла до 18.30, то есть весь рабочий день».

(Из приказа.)

Копию сняла И. ДОЛЖАНСКАЯ.
г. Хаапсалу.

«Цеху № 4 (из-за того, что он допустил два нарушения трудовой дисциплины — явки на работу в нетрезвом виде) присудить второе место с вручением переходящего красного вымпела и денежной премии в сумме 25 рублей. Администрации и цеховому комитету усилить воспитательную работу среди коллектива цеха».

(Из решения завкома.)
Прислал А. ЗАВРАЖИЕВ.

г. Рязань.

Фото В. МАВРИНА.

г. Топки,
Цементный завод.

«Долго мы жили в гостинице. На первый взгляд, все здесь люди простые и внимательные. Такой нам показалась и буфетчица Суровцева Галина Павловна. Но это нам только показалось на первый взгляд. На самом деле это человек большой души, скромная, заботливая и внимательная работница».

(Из отзыва.)

Копию сняла В. РАДУГИНА.
г. Вентспилс.

Фото Н. БУРКОВА.

г. Мантурово.

«Игнорируя приказ директора и правила по технике безопасности, бык-производитель бодал на ферме пастуха Аносова Н. Д.».

(Из приказа.)

Выписал Е. ПОДАРУЕВ.
Московская область.

Прислала Д. СВЕРДЛОВА.

ТОНЕДЕЛЪ

Жизнь человека состоит из праздников и будней. В праздники мы празднуем, в будни создаем материально-техническую базу. Мы самоотверженно творим ее во вторник, среду, четверг и пятницу.

Правда, понедельник — тоже будни, но это теория. Если начертить недельную диаграмму производительности, то в понедельник она тычется вниз, как клюв изголодавшегося журавля. Потому что понедельник — что? Совершенно верно, тяжелый день. А почему он тяжелый?..

Чтобы выяснить этот вопрос, Крокодил провел рейд по предприятиям Воронежа в первый трудовой понедельник 1968 года.

«ДРУГ ВСЕГДА УСТУПИТЬ ГОТОВ!»

На первый взгляд прогул — это «чэпэ». Но ни на одном из многочисленных воронежских предприятий не увидели мы изопroduкцию со словами: «Позор прогульщику NN!»

— Вроде бы не явился токарь Мещеряков, — неуверенно сообщили нам в механическом цехе завода имени Калинина. — Чевой-то с ним того... — А чего — того? — Неизвестно.

Туман неизвестности рассеялся, как только мы вошли в комнату № 25 заводского об-

Возвращаемся на завод.

— Мой день рождения? — удивляется разметчик Николай Осадчий. — Впервые слышу! Вчера я обедал у родственников, потом ходил в кино. А когда пришел в общежитие, то говорить с Виктором не мог: он к тому времени изъяснялся уже вроде как иностранец.

— А утром почему не разбудили?

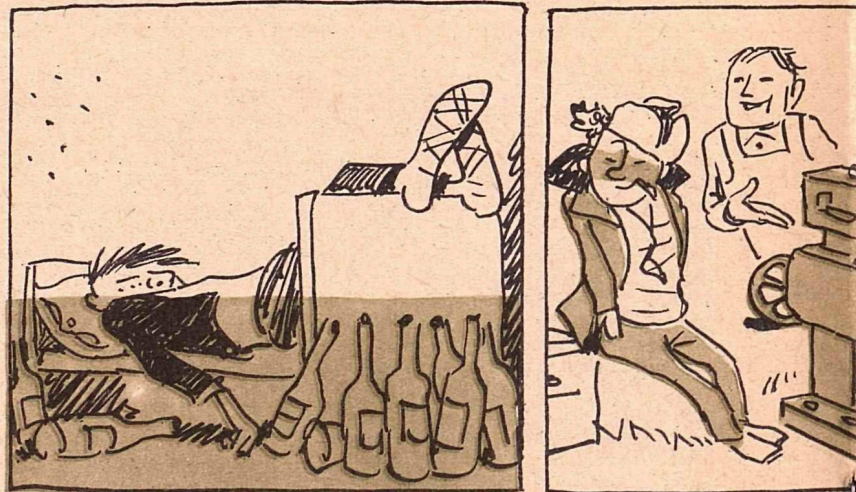
— Не то что будил — под мышки с кровати стягивал. А он мычит и гнется. Может, оно и к лучшему: с такой головой запросто станком искалчишься.

Подошел бы мастер к Осадчему, расспросил о соседе по комнате — вот и нету неизвестности. А мастер не счел. Может, просто и не нужна ему эта ясность? Лишние хлопоты?

Конечно, не всегда возможно так быстро установить причину прогула. В третьем цехе шинного завода в понедельник не вышли двое: закройщица Валентина Астахова и транспортник Василий Пыркков.

С Валентиной дело обстояло сравнительно несложно. Она поехала в деревню к родителям. Пятницу взяла за свой счет, суббота и воскресенье — понятно, а понедельник решила прихватить по собственной инициативе.

Чтобы установить, что случилось с Пыркковым, пришлось отправиться в Бодеево, Лискинского района.

щежития на улице Красноармейской. Бросилась в глаза батарея бутылок. Над батареей кровать. На кровати спящий юноша. На юноше носки с пробоиной на пятке и безнадежно измятый костюм.

— Песню знаете? — пробудившись, спросил Виктор Мещеряков. — «Друг всегда уступить готов»? Вот я и уступил. Друг мой Колька — ха-ароший малый! Выпей, говорит, в честь моего дня рождения. Ну, принял. А он, понимаешь, утром ушел, а меня не разбудил. А еще друг называется!..

Дверь открыла старуха в валенках. От неожиданности, а может, просто в силу преклонных лет представиться она категорически отказалась. Но отсутствие на работе Василия Пырккова объяснила без колебаний и с подробным перечислением всех обстоятельств:

— Так ить рожжество!..

— А он что — верующий?

— Васька-то? Не, он пьющий. Теперь на санках поехал.

— На работу?

— Не, пить. Родня у его раскидана, пеши не успеешь.

«РА»

— Во
ных з
сказал
да «Э
жете
сарь
— Н
ных н
— Н
ник пр
лах...
ник од
ков зд
— Н
На л
лась у
— Я
он чел
манет.

В это
подмет
нодоро
рохи о
няли м
Но за
висела
На с
На пов
тоже.
чать у
ся скр
приотк
опухше
— Н
Иванов
Узна
вич не
— Пр
пустую
он.— У

— Я
он чел
манет.
В это
подмет
нодоро
рохи о
няли м
Но за
висела
На с
На пов
тоже.
чать у
ся скр
приотк
опухше
— Н
Иванов
Узна
вич не
— Пр
пустую
он.— У

— Я
он чел
манет.
В это
подмет
нодоро
рохи о
няли м
Но за
висела
На с
На пов
тоже.
чать у
ся скр
приотк
опухше
— Н
Иванов
Узна
вич не
— Пр
пустую
он.— У

— Я
он чел
манет.
В это
подмет
нодоро
рохи о
няли м
Но за
висела
На с
На пов
тоже.
чать у
ся скр
приотк
опухше
— Н
Иванов
Узна
вич не
— Пр
пустую
он.— У

— Я
он чел
манет.
В это
подмет
нодоро
рохи о
няли м
Но за
висела
На с
На пов
тоже.
чать у
ся скр
приотк
опухше
— Н
Иванов
Узна
вич не
— Пр
пустую
он.— У

— Я
он чел
манет.
В это
подмет
нодоро
рохи о
няли м
Но за
висела
На с
На пов
тоже.
чать у
ся скр
приотк
опухше
— Н
Иванов
Узна
вич не
— Пр
пустую
он.— У

— Я
он чел
манет.
В это
подмет
нодоро
рохи о
няли м
Но за
висела
На с
На пов
тоже.
чать у
ся скр
приотк
опухше
— Н
Иванов
Узна
вич не
— Пр
пустую
он.— У

— Я
он чел
манет.
В это
подмет
нодоро
рохи о
няли м
Но за
висела
На с
На пов
тоже.
чать у
ся скр
приотк
опухше
— Н
Иванов
Узна
вич не
— Пр
пустую
он.— У

— Я
он чел
манет.
В это
подмет
нодоро
рохи о
няли м
Но за
висела
На с
На пов
тоже.
чать у
ся скр
приотк
опухше
— Н
Иванов
Узна
вич не
— Пр
пустую
он.— У

— Я
он чел
манет.
В это
подмет
нодоро
рохи о
няли м
Но за
висела
На с
На пов
тоже.
чать у
ся скр
приотк
опухше
— Н
Иванов
Узна
вич не
— Пр
пустую
он.— У

— Я
он чел
манет.
В это
подмет
нодоро
рохи о
няли м
Но за
висела
На с
На пов
тоже.
чать у
ся скр
приотк
опухше
— Н
Иванов
Узна
вич не
— Пр
пустую
он.— У

— Я
он чел
манет.
В это
подмет
нодоро
рохи о
няли м
Но за
висела
На с
На пов
тоже.
чать у
ся скр
приотк
опухше
— Н
Иванов
Узна
вич не
— Пр
пустую
он.— У

— Я
он чел
манет.
В это
подмет
нодоро
рохи о
няли м
Но за
висела
На с
На пов
тоже.
чать у
ся скр
приотк
опухше
— Н
Иванов
Узна
вич не
— Пр
пустую
он.— У

— Я
он чел
манет.
В это
подмет
нодоро
рохи о
няли м
Но за
висела
На с
На пов
тоже.
чать у
ся скр
приотк
опухше
— Н
Иванов
Узна
вич не
— Пр
пустую
он.— У

НИК — ДЕНЬ ТЯЖЕЛЫЙ

ЗВЕ ЧТО-ТО БУДЕТ!»

общее-то точных дан-
а сегодня еще нет,—
начальник смены заво-
эктросигнал». — Но мо-
аписать: прогулял сле-
ычков Ю. И.

как же писать, если дан-
т?

е может он в понедель-
ийти, не в его прави-
Эй! — окликнул началь-
ного из рабочих. — Быч-
есь?

ет его.
ице начальника появи-
довлестворенная улыбка:
же говорил! Бычков —
овек надежный, не об-

от утренний час поземка
ала пустынную Желез-
жную улицу. Тихие шо-
быденный хлопот напол-
ногоэтажный дом № 71.
дверью квартиры № 72
безжизненная тишина.
тук никто не отозвался.
торный, настойчивый —
И когда, казалось, сту-
же бесполезно, раздал-
ажет ключа. В опасливо
ытой щели показалось
е, небритое лицо.

у, Бычков!.. Ну, Юрий
ич... А вам чего?
з «чего», Юрий Ивано-
охотно раскрыл дверь.
оогул!.. — опершись на
бутылку, рассуждал
кого прогул, а у кого

— Так и выгнать могут. По
КЗОТу.

— Зачем так сразу? Сначала
выговор, потом товарищеский
суд, потом опять же товари-
щеский суд, а тогда покаюсь
со слезой — и опять же выго-
вор. Иначе коллектив докажет
полное свое бессилие. Ну, до
свиданья, мне еще к завтра-
му отоспаться надо.

Несмотря на «душевный
свист», Бычков рассуждал
вполне здраво. На многих
предприятиях Воронежа про-
гулы стали мирной прозой про-
изводственной жизни. То есть
вообще-то с ними борются, но
в частности стараются не заме-
чать.

На экскаваторном заводе
имени Коминтерна даже раз-
работали и внедрили маскиро-
вочную систему учета. Надо
рабочему выходить в первую
смену, а он не пришел. Про-
гул? Нет, не спешите. Табель-
щица по крайней мере прогул
не отмечает: авось, человек
одумается, осознает и выйдет
во вторую. Или на худой ко-
нец в третью. Ну, а если уж
и в третью не явится, тогда
берутся за воспитательную
вожжу:

— Слушай, дорогой, у тебя
вроде как невыход. Написал
бы заявление, что по семей-
ным обстоятельствам, а мы те-
бе — за свой счет.

В понедельник в пятом ме-
ханическом цехе не вышло в
первую смену 12 человек. Пос-

телей и руководимого что-ни-
будь оправдательное и здесь
да сочинится.

ОДНО ИСКЛЮЧЕНИЕ

Не правда ли, стереотипное
однообразие причин, по кото-
рым люди не выходят на рабо-
ту, вызывает раздражение? Но
что поделаешь: таковы факты.

Начальник цеха № 22 шинно-
го завода Андрей Емельяно-
вич Якуба сказал:

— Вот уже почти десять лет
я руковожу цехом и не помню
ни одного случая, чтобы чело-
век прогулял потому, что за-
селся в театре.

Да, не в культурно-зрелищ-
ных предприятиях провел по-
недельник обувщик ателье
№ 4 фабрики по ремонту и
индпошиву обуви И. Д. Стол-
повский. Причину своего про-
гула он объяснил лаконично:

— Опохмёл — он так скоро
не проходит...

А обувщик мастерской № 31
той же фабрики В. А. Дербы-
шев просто дохнул в нашу
сторону. Выдох был не только
красноречивым, но и голово-
кружительным.

И все же понедельник при-
нес эпизод, выбившийся из об-
щего плана.

Рабочий Воронежского мя-
сокомбината Николай Криво-
плясов, которого мы навести-
ли дома, был юн, голубоглаз
и трезв.

— Правильно, шестого на

пальто, сказал сын. — Иду, уже
иду!

...Эх, всем бы прогульщикам
такую маму! Может, тогда эта
проблема исчезла бы сама со-
бой.

НЕМНОЖКО АРИФМЕТИКИ

В Воронеже любят впечатля-
ющие цифры. Экскаваторщи-
ки, например, каждую минуту
производят товарной продук-
ции на 410 рублей. Каждый
двадцатый экскаватор в стране
сделан воронежцами, «комин-
терновцами».

Но есть и другие цифры,
упорно не освещаемые до-
кладчиками. Ну, например: в
прошлом году экскаваторный
завод потерял от прогулов, по
самым заниженным подсчетам,
3 500 человеко-дней.

В масштабе области прогулы
исчисляются шестизначными
цифрами. И если выстроить
всех прогульщиков в шеренгу,
то она опояшет весь Воронеж
вместе с пригородами.

Впрочем, извините, не опоя-
шет. В том-то и дело, что про-
гуливают, как правило, одни и
те же. И пьянствуют одни и
те же.

В отделе кадров шинного за-
вода нам показали книгу учета
работников, побывавших в вы-
трезвителе. Мелко исписанная
книга толста, как юбилейное
издание преуспевающего ро-
маниста. И как в романе, в ней
фигурируют постоянные дей-
ствующие лица.

— Почему не избавлялись
от пьяниц? — печально усме-
хается начальник отдела Алек-
сандр Владимирович Миконен-
ко. — Во-первых, нам постоянно
не хватает рабочих. Во-вто-
рых, все равно бесполезно.
Уволим прогульщика — его тут
же возьмет другой завод. Уво-
лят оттуда — махнет на тре-
тий.

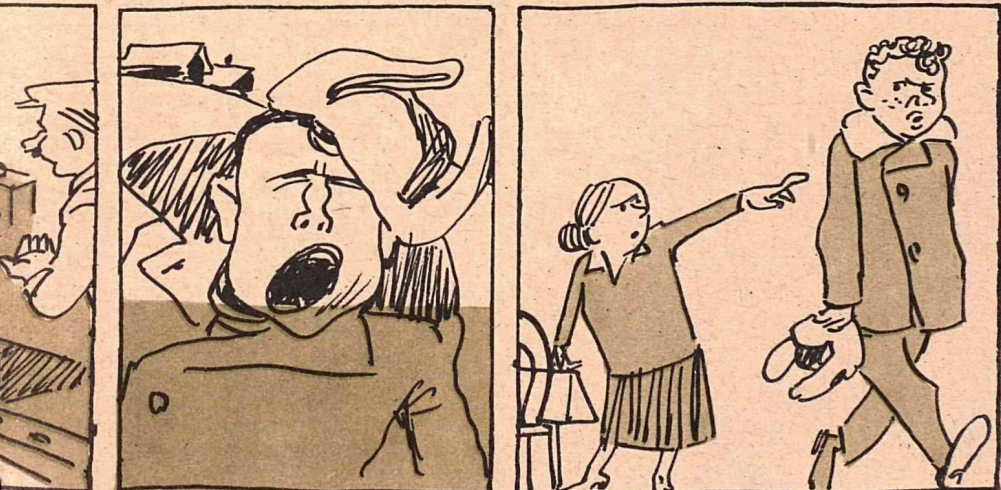
— А если уволят отовсюду?
— Тогда пойдет в райиспол-
ком. Начнет качать права. Из
исполкома нам скоман্দуют:
принять! Что делать — при-
нимаем.

Право на труд — бесспорное
право. Но, очевидно, следует
еще раз определить, в какой
мере могут им пользоваться
закоренелые, несправимые
лодыри, опустившиеся пропой-
цы.

Потому что, хотя заводской
коллектив воспитывает, он не
может жить ни по уставу ис-
правительного заведения, ни
по нормам благотворительного
общества.

Потому что понедельник не
станет началом настоящей тру-
довой недели до тех пор, по-
ка он не перестанет быть ны-
нешним тяжелым днем.

Рейдовая бригада Крокодила
и воронежской областной газе-
ты «Коммуна»: А. АФОНЬКИН,
М. БАРАБАН, П. ЛАПИНСКИЙ,
И. МАРГОЛИН, В. НАДИН,
А. РОГОВ, М. СЫЛКИН, А. ЦВЕТ-
КОВ, Б. ЭСИПОВ.

души. Да и как ей не
ть, когда жена деньги
ет!

се?
у, все я ей, положим,
исть не отдам. А вот на
четверть зарплаты отсу-
то при имеющемся му-
адо же! Поневоле за-

ыходит, до суда вы не
тоб не пить — этого со
не было. А все равно
моя рана, и ходить на
интереса мало.

ле «уточнения» осталось толь-
ко двое. Всего по заводу про-
гуляло несколько десятков.
Небольшое уточнение — и ос-
талось лишь четырнадцать.
Впрочем, нет гарантий, что и
эти четырнадцать не встретят
сочувствия администрации.

Правда, стропальщику 24-го
цеха П. Т. Кузнецову будет не-
легко придумать «семейные
обстоятельства». В разгар тру-
дового дня мы увидели его на
койке вытрезвителя, где он
мирно почивал после водных
процедур. Но, думаем, при
обоюдном желании руководи-

работе не был, — спокойно
объяснил он. — Признаться, и
сегодня не собираюсь.

— Коля! — удивленно охну-
ла болезненного вида женщи-
на. — Ведь ты говорил...

— Успокойся, мама. Другие
вон сколько прогуливают, а я
только раз. Кроме того, мне
не нравится работать на мясо-
комбинате. Я хочу водить ав-
томобиль, а сегодня у нас на
курсах зачеты.

— Ах, Коля! — укоризненно
прошептала мама. — Неужели
ты не понимаешь?..

— Ну, ладно, — натягивая

НУЖНЫ ЛИ МАШИНЕ КОЛЕСА?

ТОЛЬКО
ОДИН ДЕНЬ
В КАБИНЕ
ГРУЗОВИКА

Я с детства полагаю, что двигатель и колеса играют в автомобиле довольно существенную роль. Но, побывав в горьковском грузопарке № 1158, убедился, что это не совсем так.

...Половина восьмого утра. Мы с шофером Костей выезжаем из парка. В кабине тепло, и я с интересом поглядываю на коченеющих прохожих. На товарной станции нас грузят светильниками, и мы быстро доставляем их на склад № 1 «Электроснабсбыта».

Здесь начинаются не очень понятные вещи. Длинный фургон въезжает на горку к воротам склада, а потом зачем-то пятится назад. При этом водитель явно старается снести не совсем еще старый дом. Я мысленно возмущаюсь.

Через четверть часа я понимаю, что водитель фургона не злоумышленник. Он искренне хочет подать машину к воротам базы. Его ли вина, что подъездные пути скользкие, как олимпийский каток?

— Какой месяц порядок навести обещают! — бурчит Костя и достает учебник немецкого языка. — Хоть бы песком посыпали.

— Что вы собираетесь делать? — спрашиваю я с некоторым удивлением.

— Осваивать партицип-цвай.

— Но ведь это долго. А на разгрузку дают всего двадцать минут.

Но Костя уже не слышит меня. Закатив глаза, он бормочет что-то иностранное. Я вылезая из машины и иду на склад.

В конторе склада по-домашнему уютно. За столом бредет мужчина. Другой мужчина спит на скамейке, подложив под голову электропаяльник. Это шоферы. Тот, что спит, привез груз из Москвы. Иногда он тревожно поднимает голову. Тогда к нему подходит зав. складом Иван Васильевич Баранов и гладит его по щеке.

— Спи спокойно, — шепчет он. — Еще не скоро.

Тот, что бредет, прибыл из района за разными электрическими штучками. Он решил, что, пока машина будет нагружаться, он успеет сходить на «Волшебную лампу Аладдина». И вот приводит себя в порядок.

Я выглядываю в окошко. По двору бегают друг за другом какие-то люди.

— Разгружают, — поясняет Иван Васильевич. — Вот его. — И он кивает на спящего.

Тут я принимаюсь дотошливо выяснять, чего это вздумалось им таскать на себе груз за тридцать метров, да еще по такому морозу, когда можно подогнать машину прямо к складу.

Иван Васильевич отвечает, что они здесь, между прочим, тоже не дураки. Если б, дескать, можно было подогнать, они бы непременно подогнали. А как подгонишь, коли весь двор заставлен ящиками?

— Ну, расчистить мржно, — фантазирую я. А потом и вообще в сказку ударяюсь, о механизации говорю. Что, мол, стоит поставить транспортер?

Иван Васильевич отвечает, что если мы пришли сюда задавать вопросы, то не лучше ли обратиться к Василию Федоровичу Клещеву, управляющему конторой.

Иду к Василию Федоровичу, благо контора рядом.

— Как так спят! — возмущается он и приказывает по телефону немедленно разбудить спящего, а паяльник положить на место. «Этак скоро абажурами укрываться начнут», — бормочет он.

Я сочувствую ему и иду к Косте. Костя по-прежнему осваивает «партицип-цвай». Он осваивает его до самого обеда.

Наскоро перекусив, мы грузимся двумя контейнерами и едем на улицу Паровозную. Возле ворот с цифрой «21» мы останавливаемся. Костя достает бумагу и начинает писать письмо знакомой девушке. Я уже не удивляюсь, хотя знаю, что снять с машины контейнер — минутное дело. Просто мне скучно. Потом мне становится весело. Я вижу, как ворота приоткрываются и оттуда выходит человек. Он выходит несколько не-

обычно — задом, простите, наперед. Через несколько минут повторяется то же самое.

— Костя, — шепчу я. — Это что, секта какая?

Костя, не отрываясь от письма, говорит что это не секта, а база материально-технического снабжения облисполкома.

— А чего они ходят так?

— Штраф не хотят платить.

— Это что, — интересуюсь я, размыслив, — новое постановление?

— Постановление старое, — говорит Костя. — Как простой сверх нормы, так штраф гони. Но они приспособились. Мы тут хоть полдня простоим, все равно запишут, что десять минут разгружались. И никакого штрафа. А начни доказывать, скажут, мы видеть не видели, как вы стояли. Вот и ходят так, чтобы нас не видеть.

— И во двор не пустят?

— Да там у них уже стоят две машины. Пока они раскачаются разгрузить их, часа полтора пройдет. Потом пустят. Неразбериха у них страшная. Вон, кстати, директор идет — Андриянов Андрей Алексеевич. Я их всех по затылку узнаю.

Все получилось, как предсказывал Костя. Мы простояли полтора часа, нам записали соответственно десять минут, и мы поехали дальше.

На склад № 6 «Росглавбакалеи» мы привезли питательный продукт «Геркулес». Костя достал шахматы, и мы принялись разыгрывать старинный вариант. Однако нам помешали:

вышла зав. складом М. С. Моисеева и сказала, что нечего здесь стоять, езжайте, мол, на продбазу «Гастроном». Там, говорит, быстрее достаетесь. А у меня рабочих не хватает.

На продбазе «Гастроном» мы закончили первую партию и сыграли еще три. На том наш рабочий день и закончился.

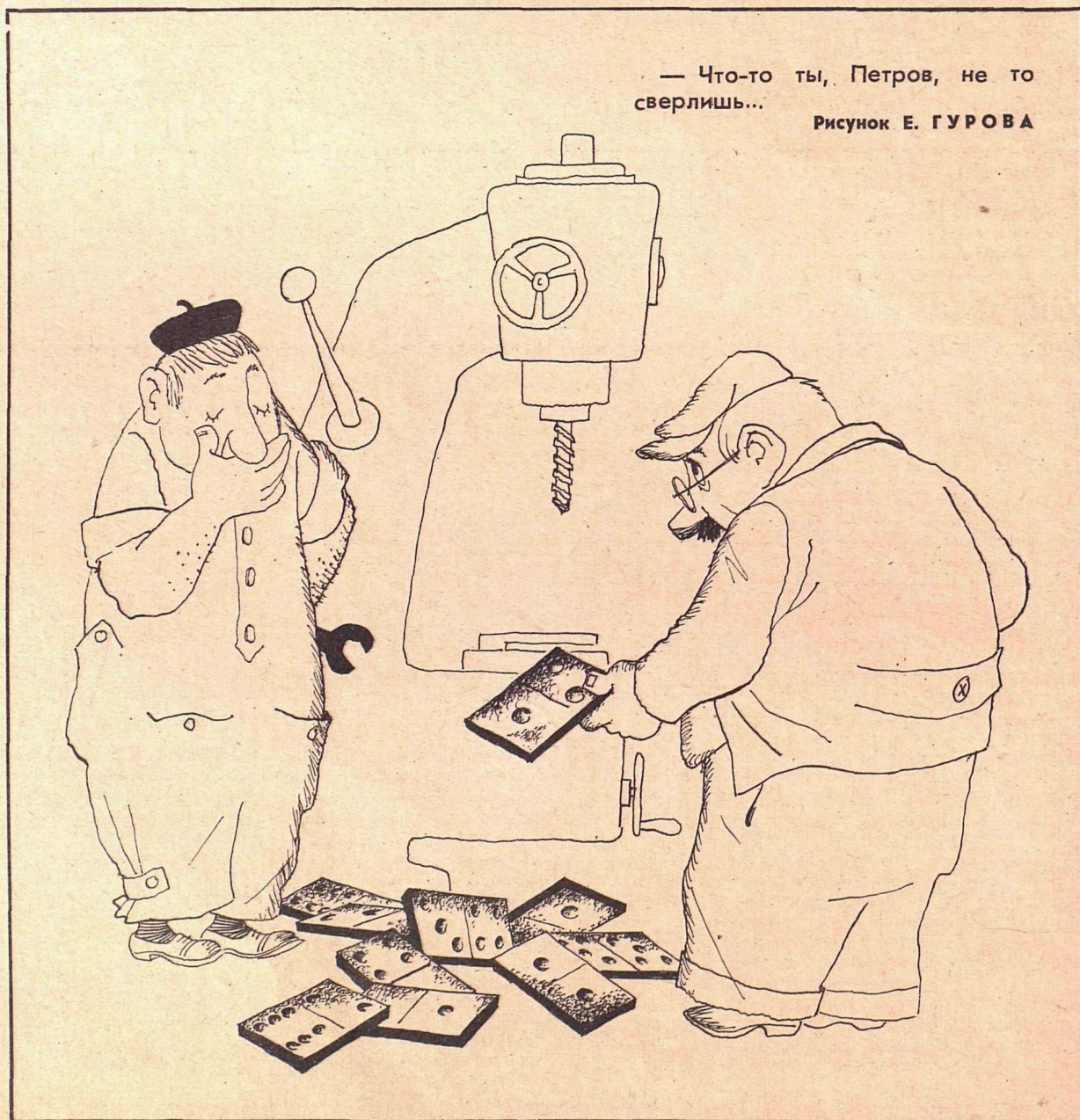
Костя приглашал меня и завтра поехать с ним. Авось, сказал он, пошлют на базу областного управления торговли. Или на базу «Росторгодежды». Или на центральный аптечный склад. Или на фабрику пианино «Волга»... Уж там вы начитаетесь вдоволь, заверил он меня. Но голос его был не слишком веселым. Веселиться было не с чего, ведь платили шоферам за тонно-километры...

От приглашения я отказался: мне пора было в Москву. По дороге в аэропорт я проезжал мимо бесконечных цехов Горьковского автомобильного завода. Вот здесь, подумал я, рождается на свет то, что С. И. Ожегов называет в своем словаре «самодвижущимся транспортным устройством».

«Гм, самодвижущееся, — засомневался я. — Справедливо ли называть так устройство, которое семьдесят процентов рабочего времени стоит на месте? По-видимому, составителям словарей не слишком часто приходится ездить на грузовиках...»

Р. КИРЕЕВ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Горький.

Прогулы без прогула

Что скрывать: порою лодырь,
Теща собственную лень,
Может просто ей в угоду
Прогулять рабочий день.
Пусть подобного гуляку
Бьют приказы, как картечь,—
Поделом ему!..

Однако
Не о нем сегодня речь.

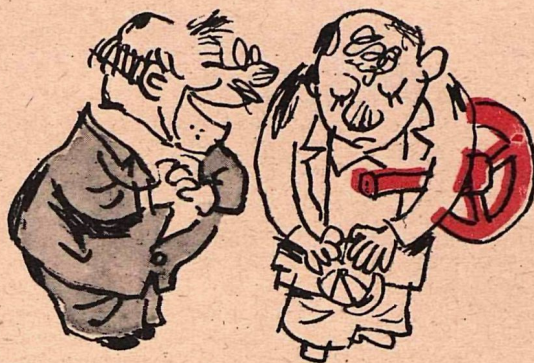
Речь пойдет о гражданине,
Что с далеких юных лет
Уважает дисциплину...
Вот, к примеру, мой сосед:
Он работает с охотой,
И хоть стаж его немал,
Но за двадцать лет работы
Даже дня не прогулял...
Впрочем, будет больше проку,
Проявив известный такт,
Рассмотреть с другого боку
Этот столь отрадный факт.

...Если свой автобус с бою
Поутру сосед не взял,
Он тогда, само собою...
Угадали — опоздал.
Зол сосед, ему неловко,
Но зато дружок смекнул:
— Пять минут — всего делов-то!
Это, братец, не прогул.

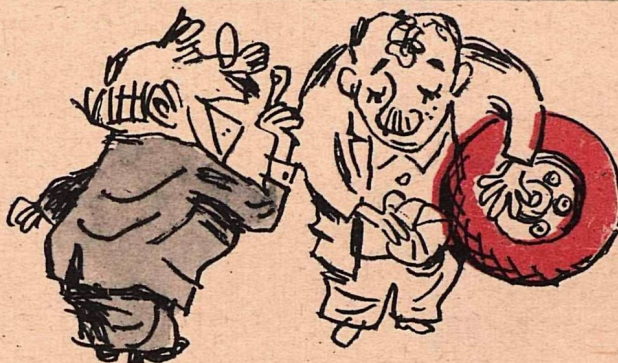
...Разгорелся день рабочий,
Жизнь на стройке горяча,
Если только, между прочим,
Ждать не надо кирпича.
Час... И одолела дрема.
Два... И кое-кто уснул.
На работе сон — не дома,
Это тоже не прогул!

...Бесперывно, словно белки,
Мчат по циферблату стрелки.
Приближается обед,
Но обеда рядом нет.
Впереди бежит бывалый,
Многоопытный прораб.
До столовой путь немалый —
Три строительных квартала,
Цель ясна — люля-кебаб!..
Два хвоста...
Который выбрать!
(Быстро вертится Земля!)
Если хвост, чтоб руки вымыть,
То тогда прощай, люля...
Но пора и возвращаться,
Метеором час мелькнул.
Бег назад — минут пятнадцать...
Это тоже не прогул!

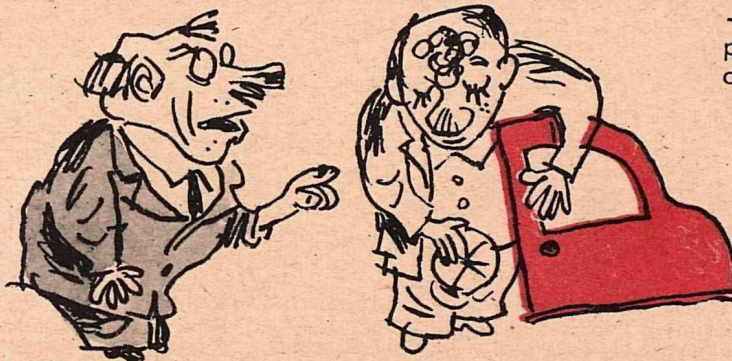
Вот и весь рассказ, пожалуй.
В нем, однако, как ни жаль,
Нет приятного финала,
Есть печальная мораль:
По весьма простым подсчетам,
У соседа стаж немал,
Но за двадцать лет работы
Он два года прогулял!

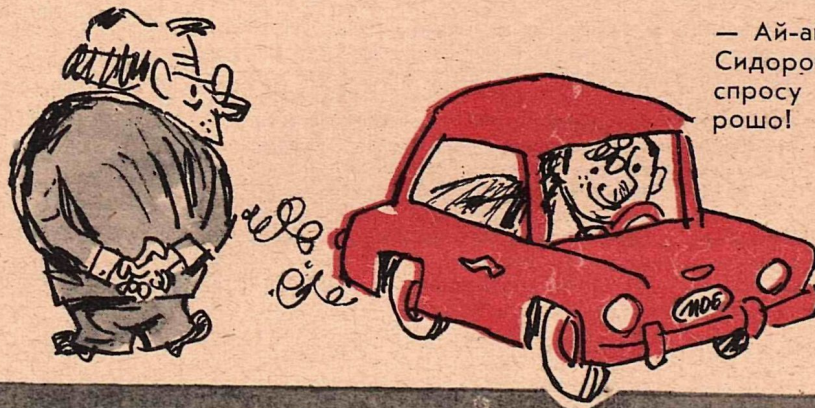
— Брать без спросу
нехорошо, товарищ
Сидоров!

— Нехорошо брать
без спросу, товарищ
Сидоров!

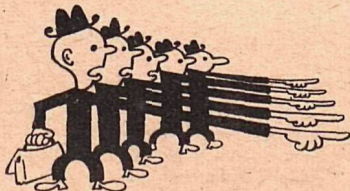
— Товарищ Сидо-
ров, брать без спро-
су нехорошо!

— Ай-ай-ай, товарищ
Сидоров, а ведь без
спросу брать нехо-
рошо!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

Т. КОНСТАНТИНОВ

ПЕРЕКУР С ДРЕМОТОЙ

Штаты иных учреждений на-
поминают мускулатуру спортсме-
на: чем чаще сокращаются,
тем больше набухают.

Невелика заслуга одной ру-
кой согнуть подкову; попробуй
отковать ее хотя бы двумя.

Попытка создать действую-
щую модель лодыря провали-
лась — модель не работала.

С кадрами в заводской столо-
вой было плохо: обеды готовили
дисквалифицированные мастера.

Неисправимых лодырей надо
брать не на буксир, а на абор-
даж.

Так подбирали кадры, что
остался при своих.

Агрономы в колхозе менялись
так часто, что каждый саял по
предшественникам.

Администраторов на предприя-
тии можно было перечислить по
указательным пальцам.

Вполсилы работал на полторы
ставки.

Иные учреждения исходящих
бумаг дают больше, чем бумаж-
ные комбинаты.

Перекуры устраивали так ча-
сто, что сначала дышать было
нечем, а потом некому.

Костюмы были такими мешко-
ватыми, что хотелось одернуть
их изготовителей.

Справки о нетрудоспособности
иные врачи выдают безболезнен-
но.

Нередко вместо складной ме-
бели выпускается нескладная.

М. ГРИГОРЬЕВ

СТРАННЫЙ ДИРЕКТОР

Я знал одного директора, исповедовавшего странную теорию.

— Если вы хотите, — говорил этот директор, — чтобы для учреждения, которым вы руководите, ветер всегда был попутным, чтобы оно избежало подводных рифов и нечаянно не оказалось на мели, вы должны иметь одного сотрудника, который получает зарплату, но ничего не делает.

— Простите, — спросил я, — вы сказали: одного? А если иметь нескольких бездельников, не лучше ли будет?

Директор посмотрел на меня с укоризной.

— Неужели вы думаете, что при моем опыте и образовании я не разбираюсь в простейших экономических вопросах? Бездельники, они и есть бездельники. Дай им волю — они любое дело погубят. Но один, понимаете, один лодырь погоды в коллективе не делает. Его безделье другие своим усердием перекроют. И в то же время он, как талисман, охраняет от любых бед и напастей. Признаться, когда состоялся этот разговор, я не поверил директору. Счел обыкновенным шаманством и чудачеством.

— Не верите? — обиделся он. — Тогда пойдемте со мной.

И директор повел меня по длинному коридору, пока мы не оказались у раскрытой двери большой комнаты.

— Видите того человека, который сидит за крайним столом слева?

Я увидел человека средних лет, ничем не примечательной внешности, который сидел за совершенно пустым столом и безучастно смотрел в окно.

— Вот он и есть наш один-единственный. Третий год его держу. И что же? Оправдывает себя! За три года сколько было ревизий, сколько проверок, и все обходится благополучно. Конечно, всякий уважающий себя контролер не успокоится до тех пор, пока не обнаружит хоть крохотного недостатка или упущения. И тут бездельник наш для контролера просто находка! Он его обязательно в акт поместит. А мы бездельника на собраниях проработаем, в резолюции напишем, что надо, мол, подтянуться. И так до следующей проверки...

Не помню теперь учреждения, где тогда директорствовал мой знакомый. Но потом я уже следил за его служебной карьерой. Одно время он руководил коммунальной конторой, потом заочным отделением института, обществом содействия озеленению населенных пунктов... И всюду никаких ЧП, всюду тишь да гладь!

Значит, подумал я, талисман действует, значит, никакого шаманства нет...

И вот на днях мне сообщили:

— Ты знаешь, директор-то твой утонул!

— Как утонул?

— Как все люди тонут. В воде.

И я выяснил вот какие подробности. Директора перебрали на водный транспорт и поручили возглавить коллектив небольшой барки. По своему обыкновению мой директор зачислил в команду одного человека, имевшего право сполна получать зарплату и сохранять полный покой, как тумба на портовом причале.

По злой иронии судьбы этот человек был зачислен на должность водолива. И должен был откачивать воду из трюма барки, которая давала сильную течь...

— С переборами работаете?
— С перекурами.

Рисунок С. КУЗЬМИНА

Г. КЕМОКЛИДЗЕ

ПОЧИН

Я включил станок и начал работать. В это время подошел профорг.

— Сегодня было совещание у начальника цеха, — сказал он. — Оказывается, ты не используешь всех резервов. С интересным почином выступил Иванов из Юнгорода. Нужно перенять. Вот так работает Иванов.

И, побряхтев, он повалил мой станок на правый бок.

Я изогнулся вправо и принялся за работу, но станок начал барахлить. Через неделю, когда я все еще осваивал почин Иванова из Юнгорода, явился профорг и сказал:

— Сегодня было новое совещание, обнаружили еще резервы. Выступил с почином Петров из Старгорода. Надо перенять. Вот так работает Петров.

И, побряхтев, он перевернул мой станок на левый бок.

Теперь, работая, я изгибался влево, но станок барахлил пуще прежнего.

— Сегодня было еще одно совещание, — сказал мне профорг через неделю. — С новым почином выступил Сидоров из Древгорода. Нужно перенять. Вот так работает Сидоров.

И поставил мой станок вверх ногами.

Я сделал стойку на руках и принялся за работу, но станок забарахлил, как никогда.

Вскоре, проходя по участку, профорг увидел, что мой станок стоит в нормальном положении, а из него торчат мои ноги.

— Наконец-то! — сказал он. — Сам выступил с почином, да?

— Нет, — ответил я, — пока что приступил к починке.

г. Ярославль.

С. КОМИССАРЕНКО

АВТОГРАФЫ

— Я собираю автографы. Их у меня уже, верите ли, не пересчитать! Иногда посмотришь на все подписи сразу — аж дух захватывает! А ведь за каждой подписью — человек, встреча и впечатления, впечатления... Думаете, просто сейчас получить автограф? Бывает, правда, подойдешь к человеку, сунешь авторучку — и тут же подпись. А бывает... Некоторые наиболее популярные товарищи устанавливают даже специальные часы для автографов. Да. И такая бывает очередь... Верите, списки составляют! Порой по двое-трое суток ждем, когда он появится! А бывает, что и не появляется...

А как подписывают? Одному, вер-

но, легко это дается, испытывает даже удовольствие... Другому — безразлично: подмахнет тебе, порой даже не глядя. Но зато третий... Тот, прежде чем дать автограф, все норовит узнать: и кто я, и что я, и чем занимаюсь. Чуть ли не характеристику ему подавай... Верите, иной раз невозможно становится!

— Бросили б это занятие — собирать автографы!

— Поздно уже, втянулся. Привык. Шутка ли, столько автографов собрал! К тому же не бросишь на полпути...

— Простите, а что это означает — «полпути»?

— Это половина обходного листа...

Владимир ЛИФШИЦ

Не в школе

Пришел из школы ФЗУ
Парнишка на завод.
(Завод я этот назову
Попозже, в свой черед.)
Пришел не на день, не на год,
С желанием трудиться,
Да так, чтоб мог им весь завод
По совести гордиться.
Но, изумленья не тая,
Он молвит: — Сплю я, что ли?
Совсем не то здесь вижу я,
Чему учили в школе!..

А бригадир вещает так:
— Ты, знай, гони детали.
Приписки, штурмовщина, брак —
Все это, брат, детали...
А в день получи бригадир
Берет его под ручку:
— Чтоб был меж нами полный

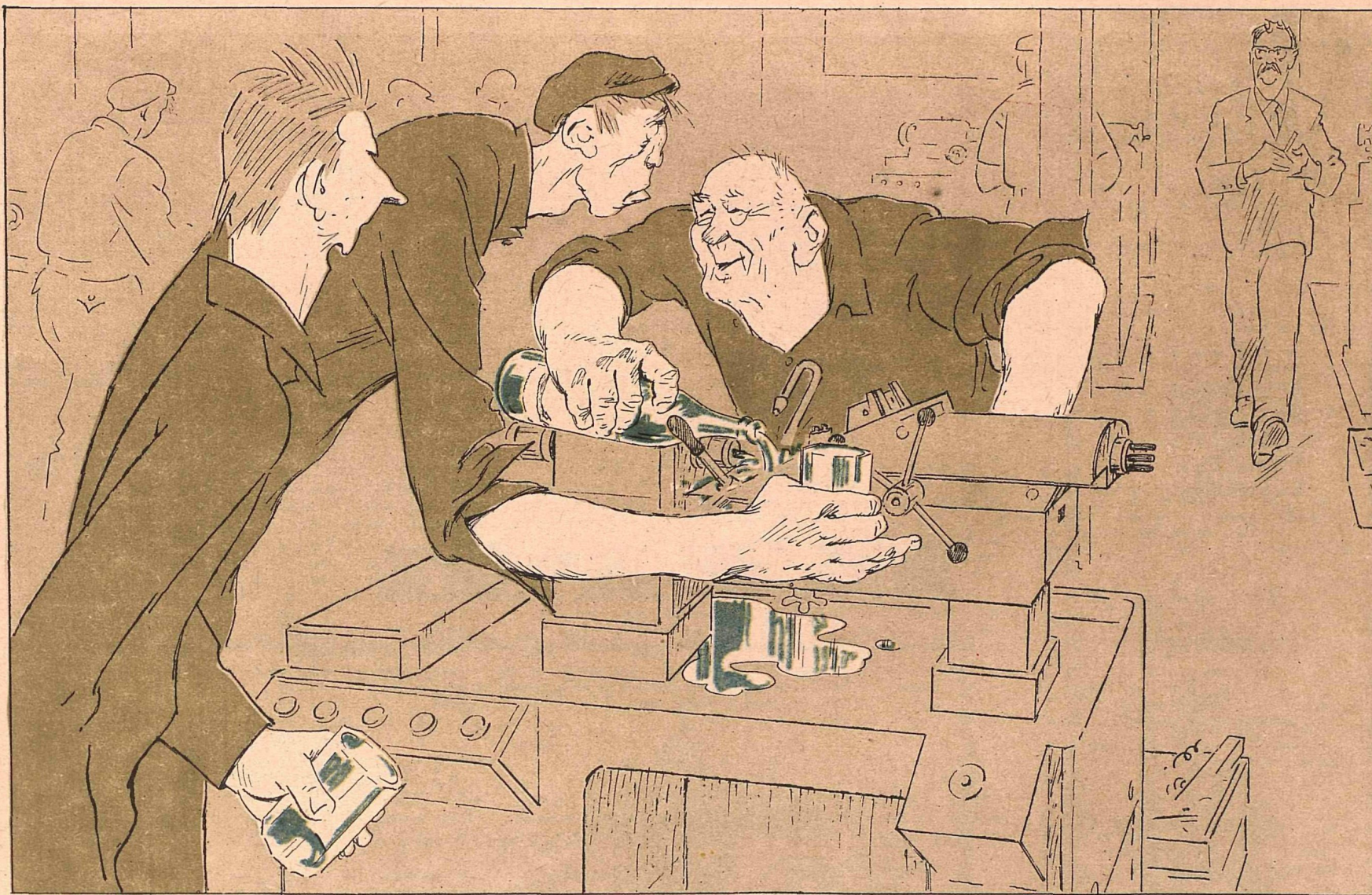
мир,
Пойдем обмыть получку!
Сначала наш герой опять
Перечит дяде Коле:
— Нас, между прочим, выпивать
Не обучали в школе...
— А ты, советую, забудь,

Чему вас там учили!
Ты человеком, парень, будь,
Не задавайся, или...
(Тут я его прямую речь,
Звучащую угрозой,
Чтобы от сути не отвлечь,
Передаю вам прозой):

— Будешь свои порядки наводить, я тебя, сопляк, на такую работу переведу, что ты у меня сразу по-другому запоешь!

Не враг карману своему,
Парнишка скис и сдался,
И «позабыл» он все, чему
Усердно обучался!
Ловчит, и «гонит план», и пьет,
В нем нет былого пыла...
Теперь пора назвать завод,
Где все происходило.
А может, лучше умолчать?
Стихи ведь не заметка...

Увы, подобное встречать
Приходится не редко!

— Мастер идет, придется опять говорить, что это эмульсия!

Рисунок А. КРЫЛОВА

• БУДЬТЕ ЭНЦИКЛОПЕДИСТАМИ!

Приведенные ниже синонимы и сходные по смыслу выражения в большинстве взяты нами из старинных словарей. А жизнь идет вперед, русский язык развивается, появляются и новые синонимы. Мы предлагаем нашим читателям дополнить публикуемый список новыми, современными словами и выражениями и выслать их в адрес редакции. Лучшие читательские находки будут опубликованы.

Итак, пробуйте свои силы, друзья! Будьте энциклопедистами!

БЕЗДЕЛЬНИК — лентяй — белоручка — вертопрах — лежебока — лодырь — разгильдяй — повеса — шатун — гуляка — плут

БЕЗДЕЛЬНИЧАТЬ — бездействовать — коснеть — валандаться — слоняться — шататься празднично — гранить мостовую — баклуши бить — гонять лодыря — голубей гонять — ворон считать — мух ловить — в лапоть звонить — палец о палец не ударить

БЕЗДЕЛЬНЫЙ — праздный — досужий — ленивый — праздничношатающийся

БЕСПОРЯДОК — безалаберщина — бестолковщина — неурядица — нескладница — столпотворение — кавардак — путаница — разноголосица

ералаш — кутерьма — катавасия — сумятица — сутолока — базар — хаос

БОЛТУН — говорун — краснобай — пустомеля — пустозвон — водолей — балалайка — трещотка

БОЛТОВНЯ — многоглаголанье — пустословие — суесловие

БОЛТАТЬ — балабонить — разводить бобы — тараторить — пустословить — трещать — лясать — точить — молот вздор — молот языком — чешать язык — переливать из пустого в порожнее

БРАК — негодное — бросовое — весть — гиль — гниль — дрянь — хлам

ИЗЪЯН — недостаток — недочет — неисправность — пробел — прореха

КАК-НИБУДЬ — как ни попало — кое-как — наскоро — на скорую руку — на живую нитку — с грехом пополам — спустя рукава — как через пень колоду (валит) — небрежно — халатно

МЕДЛИТЕЛЬНЫЙ — вялый — мешкотный — неповоротливый — нерасторопный — тяжелый на подъем — мямля — байбак — мокрая курица

МЕДЛИТЬ — мешкать — возиться — копаться — прохлаждаться — воло-

чить время — откладывать — отсрочивать — оттягивать — канителить

НЕПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ (работа) — бесплодная — бесцельная — безрезультатная — напрасная — тщетная — бессмысленная

ОТЛЫНИВАТЬ — увиливать — уклоняться — изворачиваться — увертываться

ПОРТИТЬ — коверкать — повреждать — искажать — обесценивать

ПОТВОРСТВОВАТЬ — потакать — давать поблажку — поваживать — поддакивать — баловать — мирволить — попускать — послаблять — смалчивать — спускать — закрывать глаза — смотреть сквозь пальцы — гладить по головке

ПРОГУЛЬЩИК — прогуливатель — прогулятель — кто прогулял рабочие дни, дело, службу, гулял, когда следовало работать — на ком начет за прогул

ПРОМЕДЛЕНИЕ — проволочка — затяжка — волокита — долгий ящик

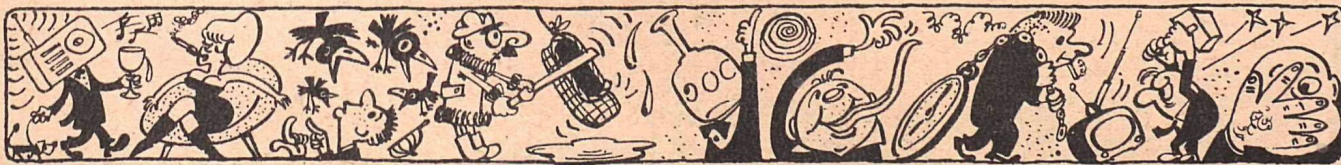
ТУНЕЯДЕЦ — дармоед — паразит — блюдолиз — лизоблюд — прихлебатель — объедало — опивало — трутень

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ!

Ты понимаешь, конечно, дорогой читатель, что один номер моего журнала маловат для того, чтобы охватить в нем хотя бы большую часть тех вопросов и тем, которые так или иначе связаны с нашей трудовой жизнью. Что ж, для этих тем и вопросов у меня всегда найдется место в последующих номерах. Поэтому пиши мне обо всем, что тебя волнует и тревожит на твоём заводе, в твоей лаборатории, шахте, мастерской, в твоём цехе, учреждении, рабочем поселке, колхозе, совхозе.

А пока — отличных тебе успехов в труде!

КРОКОДИЛ

ПРОСТО АНЕКДОТ

— В жизни я был влюблен один-единственный раз, да и эта любовь закончилась несчастливо.
— Она вышла за другого?
— За меня.

Один человек похвально своему другу:
— Знаешь, какая искусная у меня жена?! Из своего вечернего платья она сделала мне галстук.
— Это пустяки, — ответил второй. — Моя жена из моего галстука сделала себе вечернее платье.

— Что бы вы подумали обо мне, если бы я послал вам воздушный поцелуй?
— Что вы большой лентяй!

— Невроз вашей жены не опасен. С ним она проживет сто лет, — говорит доктор.
— А я? — спрашивает муж.

— Дядя, вы не будете так добры и не дадите мне пять шиллингов, чтобы я мог попасть к родителям?
— На, мальчик! А где твои родители?
— В кино.

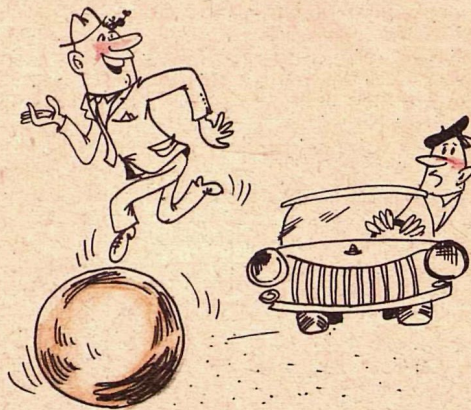
— Мне очень жаль, но в этом месяце я не смогу заплатить вам за комнату, — говорит студент хозяйке.
— Вы говорили это и в прошлом месяце, — съязвила хозяйка.
— И разве я не сдержал слово?

— Теперь ложитесь на спину и делайте движения ногами, как при езде на велосипеде! — говорит учитель физкультуры детям. — Так... быстрее... еще быстрее! Коля, почему ты не делаешь то же, что и остальные?
— А я, Петр Васильевич, еду с горы.

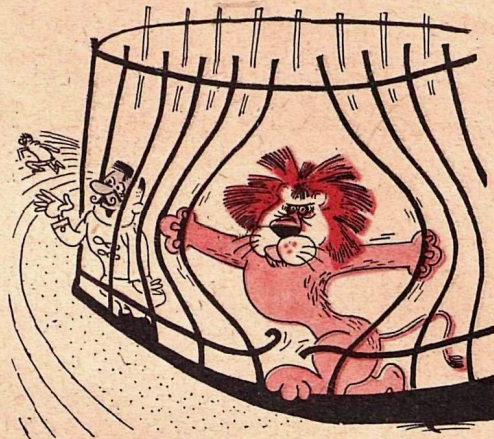
— Вы спрашиваете меня, доктор, почему я так много пью? — говорит пациент врачу. — Пью, потому что уж больно много у меня забот.
— Готов вам поверить, но вы так давно пьете, что все ваши заботы могли бы уже утонуть в вине...
— Эх, доктор, да ведь они умеют плавать!..

Швейцарское «Общество стойких мужей», члены которого женаты 25 лет и более, согласилось ответить на вопросы, волнующие холостяков. Первый вопрос гласил: «Какие женщины являются самыми верными и преданными: блондинки, брюнетки или рыжие?» Ответ: «Седые».

— Что случилось? Почему ты такой грустный?
— Сиверная история...
— А в чем дело?
— Я должен был встретить на вокзале жену, а ее в поезде не оказалось. Боюсь, что она дома уже вчерашнего дня.

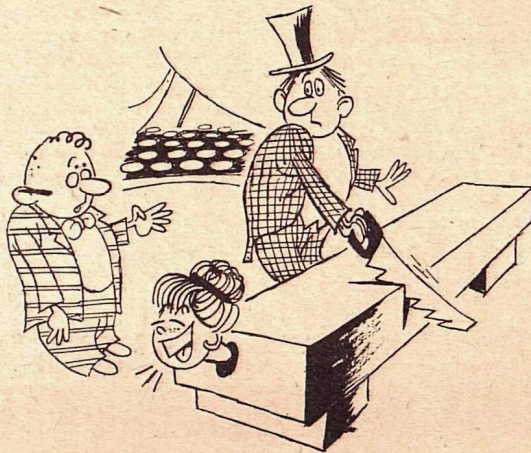

— А мне личная машина ни к чему!

— Сейчас вы видите силовой номер...

ЩЕКОТКА

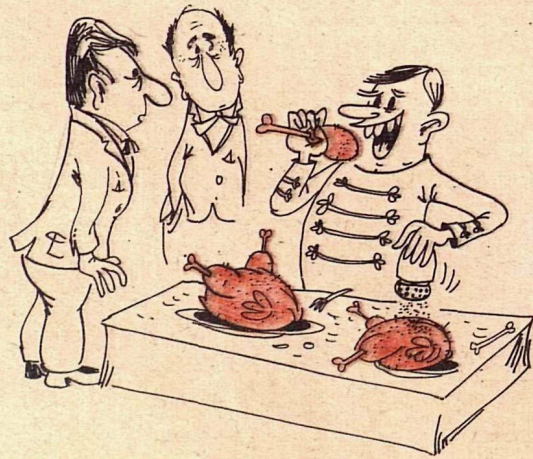

— Я же предупреждал, что она боится щекотки!

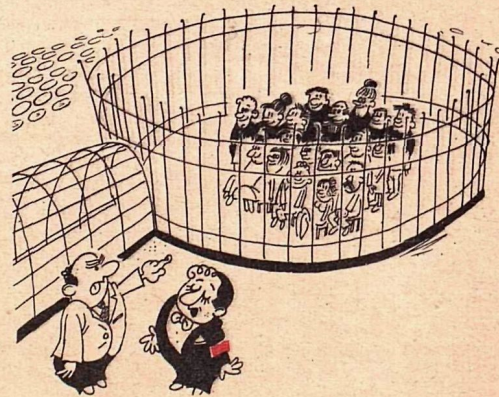

— Что же она молчит?
— Про себя считает!

ЗВАЯ ГИЛДАЕТ

— Ну, как твой номер с дрессированными курами?
— Провалился!

— А что это за люди на арене?
— Мои знакомые, я их провел через служебный вход.

ОДНУ...

Рисунки В. ТИЛЬМАНА
и Е. ШАБЕЛЬНИКА

**журнал
выходит
три раза
в месяц**

Темы рисунков этого номера придумали:
М. Вайсборд, В. Гинуков,
А. Грунин, В. Жаринов,
С. Кузьмин, В. Тильман,
Ю. Федоров, Е. Шабельник.

НАШ АДРЕС:
**МОСКВА А-15
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД
Д. 14**

ТЕЛЕФОНЫ:
**Д 0-10-86
Д 3 34-37**

**Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ**

Редакционная коллегия:
А. Н. ВАСИЛЬЕВ
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(ответственный секретарь)
Б. А. ЕГОРОВ
(зам. главного редактора)
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ПРАВДА»**

А 00010.
Подписано к печати
29/1 — 1968 г.
Формат бумаги 70×108½.
Объем 2,80 усл. печ. л.
4,54 уч.-изд. л.
Тираж 4 600 000 экз.
(1 завод: 1—4 045 000)
Изд. № 164.
Заказ № 285.

Ордена Ленина
типография газеты
«Правда» имени
В. И. Ленина.
Москва, А-47,
ул. «Правды», 24.

Я решил заняться спортом. Мой сосед по квартире, в прошлом боксер в весе мухи, ныне пенсионер, который мухи не обидит, взялся быть моим физкультурщиком.

— В первую очередь,— сказал он,— следует выбрать подходящий вид спорта, затем надо выбрать подходящее спортивное общество, потом нужно соответственно экипироваться и уж тогда приступать к тренировке.

По первому пункту я принял решение сразу: футбол! — Хорошо,— сказал мой физкультурщик.— В какой команде предполагаете играть?

— Конечно, в нашей, заводской.

Я получил благословение и отправился на свой заводской стадион.

К сожалению, с футболом произошло небольшое расхождение. Футбольных мячей на нашу команду как раз не хватило. Спортивная промышленность план по футбольным мячам в прошлом году выполнила, это верно. Но все равно 450 тысяч мячей футболистам не хватило. Я хотел выручить нашу команду: у меня с детских лет сохранился футбольный мяч. Однако в нем не оказалось камеры. Спортивная промышленность в прошлом году по футбольным камерам план выполнила, но план отставал от фактической потребности на два миллиона штук. Так что на долю нашей команды футбольных камер как раз не досталось.

— Не стоит огорчаться,— сказал мне сосед.— Тем паче, что футбольный сезон уже на исходе и вот-вот наступит хоккейный. Записывайтесь в хоккейную команду, она у вас на заводе, небось, имеется.

Я, конечно, пошел, но с хоккеем тоже случилось расхождение. Нет, каток залили вовремя, шайбами также успели запастись. Но насчет клюшек... Что правда, то правда: спортивная промышленность в прошлом году выпустила 2 500 тысяч хоккейных клюшек, но требовалось их 3 300 тысяч. Так что на долю нашей команды как раз клюшек не досталось.

— Не надо падать духом,— сказал мой сосед.— И лыжи очень полезны для общего физического развития. Подавайтесь в лыжники. Тем паче, мне случайно известно, что лыжи включены Госпланом в народнохозяйственный план, значит, их на долю вашей команды хватит.

Лыжи действительно нам достались. Промышленность выпустила лыжи в приличном количестве — семь миллионов пар. Но с лыжными ботинками случилось расхождение. Поскольку ботинки в народнохозяйственный план не включили, разные предприятия производили их по собственному усмотрению. Выпустили 1 100 тысяч пар. Так что на каждые семь лыж пришелся один ботинок. На нашу команду лыжных ботинок как раз не хватило.

— Все ясно! — воскликнул мой сосед.— Надо вам выбрать не такой массовый вид спорта, например, фехтование или пинг-понг.

С фехтованием получилось небольшое расхождение. С пинг-понгом тоже. Для фехтования не хватило тринадцать тысяч клинков, для настольного тенниса — тринадцать миллионов целлулоидовых мячиков.

— Ну, этого уж стерпеть нельзя! — рассердился мой боксер-пенсионер.— Клянусь пенсионной книжкой, я доберусь до причин ненормального положения!

Натянув на руки боксерские варежки, он отправился по инстанциям. В качестве свидетеля прихватил меня.

Мы узнали много интересного. Мы поняли, что в отдельных видах спорта небольшая по численности коман-

да, если она хорошо тренирована, может взять перевес над многомиллионной армией. Вот пример: физкультурников у нас в стране пятьдесят миллионов. А сколько плановиков в Госплане? От силы несколько сот человек. Физкультурникам для того, чтобы повышать свою физическую культуру, нужен спортивный инвентарь. По самым беглым подсчетам, шестьсот наименований. Физкультурники не дети — понимали, что с такими запросами в Госплан лучше не показываться. Они попросили включить в народнохозяйственный план на прошлый год хотя бы 26 спортивных изделий.

И тут началась игра. Футбол не футбол, хоккей не хоккей, скорее всего просто игра — кто кого перехитрит.

В государственный план попали четыре вида спортивных изделий из шестисот возможных: лыжи, лыжные палки, коньки и велосипеды. А там плановики перешли на длинные передачи: с центра на край, из края в область, из области в район.

На бумаге это выглядело так:

«Передать производство прочих спортивизделий в номенклатуру министерств и ведомств».

Майки передали министерству легкой промышленности, штаны — министерству тяжелой промышленности, велосипедные шины — химикам, хоккейные клюшки — деревообделочникам. А то, что не подходит ни одному министерству, — на откуп спортивному обществу «Динамо». У него сорок своих предприятий.

Но тут получилось небольшое расхождение. Для спортивного инвентаря нужно сырье: металл, дерево, трикотаж, кожа, пластмасса. Комитет по материально-техническому снабжению обеспечивает сырьем только «позиции», предусмотренные народнохозяйственным планом. А эти позиции у спортсменов просто ужас как слабы.

Плановики порекомендовали искать решение на местах.

Теперь лыжи производят пять ведомств, лыжные палки — восемь, коньки — десять, хоккейные клюшки — четыре. Зато синтетические борцовские маты, тренировочные тупфы на каучуке, металлические трамплины для прыжков в воду, эластичную спортивную одежду — ни одно.

И получается опять же расхождение: коньков, например, выбросили на спортивный рынок два с половиной миллиона пар, а ботинок к ним — только 1 700 тысяч пар.

Мой сосед на этом не пожелал успокоиться. Он утверждает, что это игра без правил.

— По правилам,— говорит он,— следовало бы организовать в союзном Госплане специальную группу для планирования производства спортивного инвентаря и оборудования. А то ведь что получается? Выигрывают плановики, а проигрывает важнейшее дело физического воспитания советской молодежи.

Мой сосед говорит, что он этого так не оставит. Ему можно верить: с одной стороны — боксер, с другой — пенсионер.

Ну, а мне-то пока как быть? При нынешнем положении я понял, что единственная физкультурная специальность, которую я могу приобрести без хлопот, — это спортивный обозреватель.

Вот я им и стал...

Н. ЛАБКОВСКИЙ,
спортивный обозреватель Крокодила

КРОКОДИЛ ПОМОГ

Решено надежно околесить

«Первый километр прошел благополучно» — называлась заметка в № 32 «Крокодила» за прошлый год. Речь шла о детских колясках, выпускаемых красноярским заводом «Металлист». Первый километр их еще можно было катить. А потом начинали выпадать всякие гайки-болтики, и даже колесо, случалось, укатывалось прочь самостоятельно.

А в № 34 был помещен снимок малыша, сидящего в недоумении возле игрушечного самосвала производства Таганрогского завода механической игрушки. Малыш только еще попробовал поиграть самосвалом, а у того уж и колесики вмиг подломились, будто вырезанные из бумаги.

На обе заметки редакция получила ответы: от начальника управления местной промышленности Красноярского крайисполкома П. Громова, а также от главного инженера Таганрогского завода механической игрушки Н. Мирошни-

ченко и и. о. начальника ОТК завода Л. Матяшовой.

И в Красноярске и в Таганроге намечены меры по улучшению качества изделий. Конкретные виновники брака наказаны.

«Отчего внучок сошел с ума?»

Душанбинское издательство «Ирфон» выпустило книжку таджикских народных загадок «Подумай — отгадаешь». Рассчитана книжка на детей младшего школьного возраста, но даже академику старшего возраста загадки эти не по силам, сколько ни думай. Вся сложность загадок — в их нелепости («Крокодил» № 33 за прошлый год, фельетон «Отчего внучок сошел с ума?»).

Главный редактор издательства «Ирфон» А. Каххори сообщил нам, что фельетон обсужден на расширенном заседании главной редакции издательства. Критика признана справедливой.

За проявление бесприданности при издании книжки редактор издательства Т. Гольц предупрежде-

на. Заведующей редакцией детской и юношеской художественной литературы О. Ходжаевой указано на нетребовательность.

Еще раз о чести мундира

«Крокодил» уже сообщал в № 25 за прошлый год о мерах, принятых по фельетону «Честь мундира». Фельетон был напечатан в № 17 и рассказывал об избивении слесаря Филиппова милиционером Бочкаревым. Дело было в городе Мариинске, Кемеровской области.

После опубликования фельетона милиционера Бочкарева приговорили условно к трем годам лишения свободы.

Теперь же, как сообщил дополнительно заместитель прокурора Кемеровской области П. Погребной, приговор отменен за мягкостью, и после повторного рассмотрения дела Бочкарев осужден на полтора года лишения свободы с отбытием наказания в исправительно-трудовой колонии усиленного режима.

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ ЗАКЛЕПОК
1968 год

8099

8 ФЕВ 1968

К 50-летию образования органов контроля в Советском государстве.

68